

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 5 ФЕВРАЛЬ 1989

— Мы организовали кооператив и после работы изготовляем «варенку».

Рисунок С. СПАССКОГО.

— Тундре — вышка?!

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2627)
февраль 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Василенко, А. Гурский, Р. Друкман, А. Ларионов, В. Луговкин, А. Меринов, В. Мохов, Р. Самойлов, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Тильман, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Сдано в набор 10.01.89.
Подписано к печати 18.01.89.
А 00209.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 300 000 экз.
(1- завод: 1—2550519).
Зак. № 47.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4,
Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1831

В ДЕРЕВНЮ? НЕЛЬЗЯ!

Учительница О. Ф. Шелякина живет в городе, а учит деревенских детишек. В частности, любви к земле и труду. Однажды учительница решила, что, не переставая сеять разумное, доброе, вечное, она тоже в силах откормить двух бычков и сотню цыплят. Живность разместила у родственников в деревне и каждый день ездила за ней ухаживать. Привесы росли, а энтузиазм падал. Легко ли два раза за день преодолеть восемь километров из Иваново и столько же обратно? И тогда Шелякина решилась перебраться в деревню на жительство, как это рекламируется в газетах. А точнее, вернуться в родную деревню Дубынино. Руководство совхоза «Ивановский» к переселению отнеслось благосклонно и выделило учительнице... Нет, не коттедж. Заросший бурьяном пустырь. Ольга Федоровна с мужем легко справились с бурьяном-лебедой, но застряли в бюрократических рогатках. Строить дом им запретили.

— Очистите пустырь от собственного присутствия! — грозно предписали им работники исполкома Ивановского районного Совета.

— Не странный ли запрет? — жалуется в область и столицу Шелякина.—Многие горожане возвращаются в село, и им предоставляются коттеджи и всякие льготы. Кому вред, если мы с мужем оставим жилплощадь семье дочери и на свои кровные выстроим дом на пустыре? У нас на руках разрешение сессии Богданихского сельского Совета.

— Нельзя! — дает неизменный ответ председатель Ивановского райисполкома В. Г. Никологорский.— У вас в городе не тесная квартира.

И теперь учительница Ольга Федоровна Шелякина решает на уроках трудную задачу: как ей разместить в городской квартире двух бычков и сотню цыплят?

Н. САМОХВАЛОВ.

ВСТРЕЧАЮТ КИРПИЧОМ

Автомобили, давя друг дружку, скатываются с Можайского шоссе, спеша занять место под «кирпичом». Работники ГАИ стоят навытяжку и внимательно наблюдают за нарушением.

— Новый эксперимент? — допытываюсь я у капитана с белым жезлом.— Вы отвели специальный пятачок возле мотеля, чтобы любители нарушить правила дорожной жизни могли удовлетворить свою пагубную страсть под присмотром милиции?

— Организатором нарушений является мотель «Мосавтотехобслуживания»,— сказал страж дорог.

— Мотель и станция дорожного обслуживания ни при чем! — решительно заявил Н. Громов, директор и того, и другого.— «Совинтеравтосервис» захватил нашу благоустроенную стоянку, вытеснив отечественные автомобили под «кирпич».

— Извините-подвиньтесь! — бойко отмежевался от попрания знаков на Можайском шоссе начальник объединения «Совинтеравтосервис» Е. Тришневский. Дескать, они занимают свое место под солнцем согласно договору. И нечего вставлять палки в колеса иностранных автофургонов.

Мотель-станция автообслуживания, склоняясь сердцем к отечественному туристу, напоминает противной стороне, что договор был временным, так что пора и честь знать. Предприятиям теперь дана самостоятельность, станция намерена умножить услуги многочисленным любителям автопутешествий и получать прибыли в десять раз больше, чем на данном подъеме.

Международный конфликт на Можайском шоссе длится много лет, грозя затмить знаменитую Столетнюю войну. Время от времени словесная перепалка перерастает в решительные действия.

— Спасите! — бьет тревогу «Совинтеравтосервис».— Это злостная дискредитация нашего образцового обслуживания!

— Вам давно выделены средства и земля, почему не строите собственный сервис? — въедливо спрашивает мотель-станция.

— Построим, дайте только срок! Потерпите нас еще хотя бы годик!

В каждом новом году начинается старая песня. Министерство автомобильного транспорта РСФСР, отстаивая интересы своего объединения «Совинтеравтосервис», штурмует Моссовет, последний давит на Главмосавтотранс, а главк — на «Мосавтотехобслуживание». И вопреки планам и объявленной самостоятельности мотель-станция автотехобслуживания на Можайском шоссе получает на руки новый временный договор. И так постоянно.

Что ж, может быть, поставить возле мотеля на Можайском шоссе побольше запрещающих стоянку «кирпичей»? Чтобы их хватило всем отечественным транзитникам и туристам, кому негде ночевать.

Н. ТИМОФЕЕВ.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

ОТПУСК С ВАРИАЦИЯМИ

Итак, арктическая навигация-88 для танкера «Игрим» Приморского морского пароходства завершена... Нужен отдых. Но что-то не хочется мне идти в отпуск, ох как не хочется! Профсоюзный отпуск. Плюс полярный. Плюс выходные дни. Итого четыре-пять месяцев. Гуляй не хочу. Не хочу! Жить негде. Ехать некуда. Бывший воспитанник детского дома... Был выпущен в большую жизнь в 1972 году с песней «Мой адрес — Советский Союз».

Ладно, вот приеду в Находку, устроюсь в нашу межрейсовую гостиницу для моряков. На четыре-пять месяцев? Тяжелый случай. Больше трех дней в этой гостинице выдержать не могу даже я, закаленный жизнью человек. Условия ужасные. Зимой холодно, сквозняки. Горячая вода для умывания бывает крайне редко. Кипятильник для питьевой воды один на все пять этажей. Но это еще полбеды. Главное — режим. Мне кажется, что такой режим должен быть в детской трудовой колонии. И это для взрослых, самостоятельных, политически грамотных, морально устойчивых людей (так пишут в наших характеристиках)...

Ладно, долой гостиницу! Что дальше? Профсоюз! Вот кто мне поможет! Не тут-то было! Путевок никуда нет. Разве что на турбазу... Что же делать? Друзья! Но, простите, даже самый лучший друг не сможет тебя терпеть несколько месяцев в квартире. У него ведь жена и дети. Ему тоже жить надо. Мне говорят — женись! Тридцать два года — самый возраст для создания семьи.

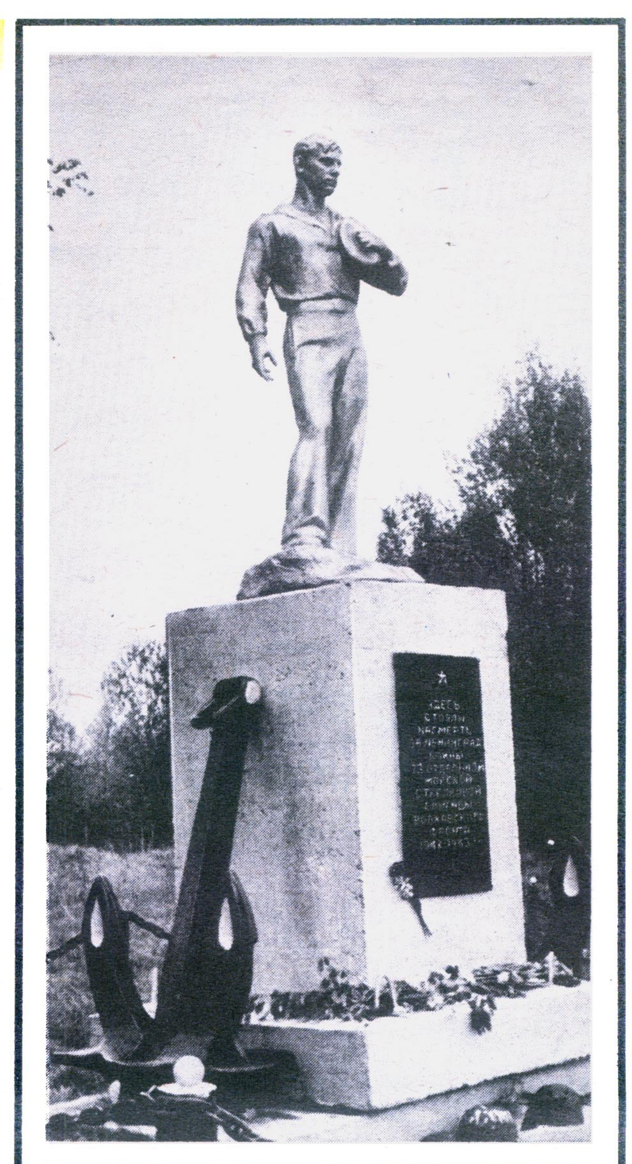
Да, семья — это хорошо. Для любого воспитанника детского дома хорошая крепкая семья — мечта номер один. ...Семья у меня была. Жена и дочь. И была борьба. Боролся с женой за семью. Жена каждый день твердила о разводе (не нужен ей муж-бродяга без жилплощади). Боролся с тещей, у которой мы жили. Наконец, с начальником пароходства, который не хотел дать мне жилье...

Но вернемся к моему отпуску... Есть еще один путь. Снять комнату за 50-60 руб. в месяц. Это если вам повезет и вы такую найдете, с водопроводом и санузлом. Не времянку. Но это очень трудно. Знаю, в Находке много мест, где комнаты пустуют. В так называемых «малосемейках». Хозяева живут в других местах, но эти не сдают — боятся. Боятся конфискации, в связи с Указом о нетрудовых доходах. Переплатил ты хозяину лишние пятнадцать рублей, а власти узнали об этом. И ты остался без крыши над головой, и хозяин лишился своей законной площади. А я согласен переплатить. И не только я. Многие. Но увы! Указ действует, комнаты стоят пустые, а у тебя отпуск проходит в суете и нервотрепке...

Эврика! Почти на каждом судне пароходства у меня друзья или знакомые. В нефтепорту всегда стоит какой-нибудь танкер под погрузкой... Никогда не забуду случай, происшедший в начале восьмидесятых с бывшим работником пароходства. Всю жизнь проработавшего на флоте человека проводили на пенсию, даже не поинтересовавшись, есть ли у него семья и где он живет. А у него ни кола, ни двора, ни семьи. Два года вот так он ходил с парохода на пароход. Только после того как вмешалась общественность, пароходство было вынуждено выделить своему бывшему работнику квартиру. Но мне до пенсии еще далеко. И семьей я, возможно, обзаведусь...

И все-таки где я буду отдыхать в отпуске? А пока кругом льды. И Северное сияние над головой. Арктика. Впереди еще семь-восемь суток до Мурманска.

Александр ИВАНОВ, судовой токарь, борт танкера «Игрим», море Лаптевых.

Читатель, внимательно посмотрите на эту фотографию. На ней запечатлен памятник-мемориал воинам 73-й отдельной морской бригады, оборонявшей Ленинград в годы войны. Памятник стоит недалеко от поселка Мга в районе бывшей деревни Тортолово. Как выглядит памятник теперь, вы можете узнать, заглянув на стр. 8

ОПЕРАТИВНО ОТКЛИКНУЛИСЬ

ВНИМАНИЮ ПРОЕКТНЫХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРЕДПРИЯТИИ (ОБЪЕДИНЕНИИ) - ЗАСТРОЙЩИКОВ

Для обеспечения перевода системы типового проектирования на самофинансирование в соответствии с утвержденным Госстроем СССР и Госпланом СССР от 12 мая 1988г. Положением о порядке определения размеров компенсации затрат, связанных с разработкой типовых проектов, об условиях их возмещения проектным организациям с 1 августа 1988 года к оптовым ценам на готовую продукцию, распространяемую ЦИТП и его филиалами, введен повышающий поправочный коэффициент К = 2.

МИНСКИЙ ФИЛИАЛ ЦИТП
220600, г.Минск, ул. К.Маркса,32, тел. 77 08 31

Я занимаюсь проектированием поселка для индивидуальных застройщиков в пригороде Гродно.

Вот такое уведомление было вложено в типовой проект жилого индивидуального дома. Бумага та же, качество проекта на прежнем уровне, объем без изменений, однако стоимость возросла сразу в два раза. Чертежи стоили 3,5 руб., стали 7 руб. Спасибо Госстрою, Госплану, что так оперативно откликнулись на призыв партии помочь индивидуальному застройщику!

И если б дело было только в этом. Строительные материалы не достать, участки отводят мизерные, курам на смех. Кладка из кирпича одного дома обходится в 4—5 тыс. рублей, а на руки ссуду дают всего 1250 руб.

Вот и попробуй начни строиться! И это называется сняли все ограничения.

А. КОРОЛЬКОВ, архитектор. г. Гродно.

ЗАПРЕТНЫЙ КАРП

...При строительстве Беловской ГРЭС в Кемеровской области было создано водохранилище. Отработанная горячая вода по обводному каналу снова сбрасывается в водохранилище. Значительная часть его не замерзает круглый год. В этой его части организовали рыбоводческое хозяйство: в больших садках стали выращивать карпа и других рыб. Садки занимают мизерную площадь водохранилища, но вокруг них создана большая санитарная зона. Некоторая часть мальков ускользает из садков и размножается на свободе. Часть корма, которым выкармливают рыбу, тоже уходит по воде за пределы садков. Вокруг концентрируется рыба, живущая на свободе. Рыбаки-любители стремятся поймать эту рыбу, но местные власти не разрешают. Милиция отбирает и ломает удочки. А почему? Садки ведь стоят далеко от берега. Удочкой или спиннингом туда не забросить. Да и каждый человек понимает, что из садков ловить рыбу — это преступление. Но вокруг садков выкормилось много переросшей рыбы, которая погибает: карпы превышают пятнадцать килограммов, а толстолобики — двадцать.

Я обращался в Кемеровский областной госрыбнадзор. Мне ответили, что не разрешается ловить рыбу в санитарной зоне из-за опасности занесения инфекции в водоем. Но в то же время на берегах обводного канала ловят рыбу и купаются множество людей, и эта вода омывает садки с рыбой. А это как объяснить с точки зрения санитарии?

А. ТУЕЗАРОВ, бывший шахтер, г. Прокопьевск.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ЕСЛИ ТУНДРА НА ВСЕХ ОДНА...

Опыт синтетического смешения жанров

1. МИНЫ ИДУТ!
(былина)

«Мины идут!» Эта весть летела над полуостровом Ямал со скоростью стрелы с наконечником из рыбьей кости.

«Мины идут!» И олени, тревожно прядая чуткими ушами, изменяли многовековые маршруты каслания*, испуганно уносясь все дальше на север.

«Мины идут!» — замирая от ужаса, пищали мышки-лемминги собравшимся их сожрать диким песцам, отчего те мгновенно теряли аппетит, и, поджав хвосты, начинали исступленно щипать тундровый лишайник.

И только хозяева тундры, называвшие себя олеными людьми, не испугались. Они почесывали твердыми пальцами жесткие свои затылки и уверенно говорили друг другу: «Ничего, братка, Советская власть защитит нас от минов».

Полчища минов надвигались с юга. Там, где они проходили, горела тайга, гибли животные, в истерзанную землю ложились громадные трубы, а возле них возникали небольшие крепости — компрессорные станции. И вот настал день, когда мины появились в окрестностях полуострова. Плотные их колонны шли тяжелым и уверенным шагом конкистадоров, способным вытоптать даже вечную мерзлоту. Яростно сверкали на скупом полярном солнце отточенные ножи их крутобоких бульдозеров. Змеиные головы ковшей экскаваторов хищно покачивались, готовые грызть неподатливую землю. На боевых знаменах были начертаны грозные имена самых могучих и знаменитых миновских дружин — Мингео, Миннефтегазстрой, Минтрансстрой.

Сначала в тундру проникли отряды разведчиков из дружины знатного мина по имени Гео. Дружинники были мужественны, бородаты и доброжелательны.

— Мингео пришел! — весело сообщали они оленьим людям, и те, доверчиво улыбаясь, приглашали их в свои чумы, подвигались, освобождая место у огня, делились мясом и рыбой.

А бородатые между тем сверлили в тундре глубокие дыры, и через них на поверхность вырывалось вещество с неприятным запахом и коротким названием «газ».

Бородачи продвигались все дальше и дальше, оставляя на десятки километров вокруг просверленных дыр — нефтегазоразведочных буровых — тонны ржавого железа и застывшего бетона. И живая тундра становилась мертвой землей. Только на территории совхоза «Ныдинский» таких дыр осталось после людей Мингео 144.

Вслед за разведчиками потянулись и главные дружины. Там, где проходили их вездеходы, ягель не вырастал полвека, а в реках, где они мыли свои машины, исчезала рыба.

В Пуровском районе они уничтожили 3,5 миллиона га ягельных оленьих пастбищ, в Надымском — 2 миллиона.

Родная тундра, милая холодная родина, уходила у оленьих людей из-под ног. «Но есть же, братка, у Советской власти законы? — говорили они друг другу.— Нельзя же просто так прийти и забрать у человека родину?» Законы были. Были нормы отвода земель. Но мины и не думали их соблюдать. За годы нефтегазового освоения площадь уничтоженных оленьих пастбищ превысила эти нормы в 23 раза.

Нашествие минов еще только начиналось, а твердые пальцы оленьих людей все чаще чесали жесткие затылки, и все чаще вспоминали тундровики Советскую власть: когда же наконец пришлет она своих краснозвездных всадников, чтобы спасти тундру от коварных минов?

И еще один вопрос мучил оленьих людей, видевших, как методично и напористо уничтожают мины их родину. А есть ли родина у минов?

Но здесь мы прервем былинный сказ, потому что для ответа на этот вопрос никак не обойтись без эпоса.

2. РОДИНА МИНОВ
(эпос)

Эпоса было много. То есть был сплошной романтический эпос.

«Газ Уренгоя — подарок Родине!», «Даешь газ Ямбурга!» — ковали эпос газетные заголовки.

Поэты, сверкая очами, отливали эпос в рифмы, бросая горящие строфы вслед отъезжающим в Западную Сибирь ударным комсомольским отрядам.

Композиторы ласкали длинными пальцами клавиши роялей, сочиняя задушевные мелодии к эпическим ораториям, посвященным романтике трудных будней. На экранах крепкие небритые парни радостно умывались нефтью, смешивая ее с суровой мужской слезой на своих обмороженных щеках.

Эпос крепчал. И вот уже нефтегазопровод, гнавший достояние страны за ее пределы, торжественно именовался очередной «стройкой века». Пахучее национальное богатство превращалось в ничем не пахнущие нефтедоллары, а из них в австрийские сапожки, канадские дубленки и финскую колбасу. И всем было хорошо. Но, пожалуй, особенно хорошо было могучим МИНИСТЕРСТВАМ (тем самым былинным минам), набиравшим тогда, подобно героям эпоса, небывалую силу.

Плохо было природе. Я пытался выяснить общий ущерб, нанесенный природе за годы нефтегазово-колониального освоения Западной Сибири. Никто из моих ученых собеседников назвать точной цифры не решился. Немудрено. Страшно, счет-то на миллионы идет. Похоже, что подсчитают потом. Эх, наука, наука! Недаром один из твоих жрецов назвал тебя могильщицей, приходящей на поле боя, чтобы подобрать трупы.

Но стонов бессловесной природы за водопадом слов, посвященных героизму министерств, крепящих могущество Родины, конечно, никто не слышал.

Но иногда среди эпического шквала аплодисментов вдруг начинало казаться, что родина у министерств все-таки какая-то другая. Маленькая такая родиночка, этажей на 10—12, с вахтером у входа и теплыми кабинетами внутри. В одной только Москве таких родин можно насчитать без малого сто. И интересы у каждой из них свои, и могущество свое, и патриотизм, ясное дело, тоже свой — ведомственный. На ведомственной родине не текут реки и не растут деревья. Вместо грома там селектор, а вместо солнца улыбка министра. Вместо обычных людей там живут только начальники и подчиненные. И даже привычные вроде понятия там другие: вместо «милосердия» — «план», вместо «доброты» — «выработка», а вместо «подумаем о будущем» — «любой ценой». И знамена свои, и даже гимн свой, начинающийся со слов: «В своих дерзаниях всегда мы правы!»

Прав, как известно, тот, у кого больше прав. Ну, а у кого же прав больше, чем у командующего на поле боя? Поэтому министерства всегда воюют. Изредка между собой, а постоянно — с природой. Они беспрерывно ее покоряют и что-то у нее отвоевывают. А уж если покорят, то по тому же праву завоевателя пускают на поток и разграбление.

Эпос любит военную терминологию. Поэтому отчеты министерств более всего напоминают реляции с поля боя.

Война требует денег. Поэтому министерства осваивают не только территории, но и средства. «Мы освоили миллиард рублей!» — гордо заявляет один мин. «А мы два!» — перебивает другой. (Это у них соревнование такое. Кто больше сдерет с государства денег.)

Тактика и стратегия этой бесконечной войны разработаны министерствами досконально. Но... боевые действия приносят все больше жертв. Народу хочется пожить с природой в мире. Барабанная дробь эпоса надоедает. И тогда на смену ему приходит миф.

3. ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ
(миф)

Во времена выдающегося госдеятеля, пустившего эту фразу гулять по свету, все было предельно ясно. Взять у природы как можно больше, отдав ей за это как можно меньше. И тогда экономика будет экономной. Вот здесь-то и начинался миф.

— Надо взять как можно больше газа! Вперед, на Ямал! Там уникальные месторождения! Отвоюем их у вечной мерзлоты! В жизни всегда есть место подвигу! — шумят воинственные мины.

— А зачем? — спокойно спрашивают ученые люди, желающие мирного сосуществования с природой.— В Западной Сибири, кроме Ямала, 400 месторождений, из них 100 уже находятся в разработке. На полвека хватит. Да в одной только Тюменской области у вас ежегодно сгорает в факелах 17 миллиардов кубометров попутного газа. Возьмите его, заодно и тайгу сбережете. И так в мире каждую минуту гибнет 24 гектара леса. Хватит искать место для подвигов, пора работать.

— Это же экономически выгодно! Вложим миллиарды — получим триллионы! Всем же лучше будет! — продолжают творить миф министерства.

— Неужто? — отвечают другие ученые люди, обученные считать.— А может, лучше на эти денежки построить этак миллиончиков пять квартир для людей, или сделать для них же 20 миллионов «Жигулей», или, чем черт не шутит, 200 тысяч километров хороших дорог через страну протянуть? Может, это все-таки лучше, чем угробить за те же деньги замечательный полуостров?

— Да нешто мы угробим? Мы ж по нему на цыпочках пройдем. После нас только лучше будет — и олешкам, и людишкам. Нам и надо-то всего ничего: шесть ниток трубопроводов протянуть да дорогу железную построить,— уговаривают мифотворцы.

— Ох, не пройдете на цыпочках! — замечают третьи ученые люди, у которых сердце за Ямал болит.— У вас и техники-то специальной нет, чтобы тундру щадить. Вытопчете ягель — олеией изведете. А без них и двадцати тысячам коренных жителей — ненцам, ханты, коми, селькупам — конец придет. Не жалко оленьих людей? Так хоть своих детей пожалейте. А как растеплят ваши трубопроводы вечную мерзлоту, да поднимется от этого температура на планете на два, а то и на четыре градуса, да пойдут по всей Земле засухи и суховеи, тогда что скажете? Это нам всем почище озонной дыры выйдет. Ведь Ямал не просто полуостров, а природный холодильник, регулирующий планетарный климат.

— Да сбережем мы вам мерзлоту вашу любимую. Такой план природоохранных мероприятий отгрохаем, читать будете и плакать от радости,— заверяют любители мифов.

— Лучше бы все-таки без слез прожить,— вступают четвертые люди, до того ученые, что аж до самой Аляски доехали.— А плакать, по всему видать, придется, если вы даже технико-экономического обоснования толкового не имеете. И денег вам на это жалко, да и времени, как всегда, не находится. Вот американцы на Аляске почти полмиллиарда долларов на предпроектные изыскания угрохали, а все равно без ошибок не обошлись...

Здесь автор позволит себе прервать плавное течение дискуссии. Пусть спорят, подбрасывая на весы истины, кроме центнеров доказательств, пуды ведомственных интересов и килограммы личных амбиций. Не будем им мешать. Уже сам факт, что непререкаемые мины стали снисходить до спора, дорогого стоит. Значит, меняется все-таки что-то в нашей жизни. Раньше-то небось гаркнули бы зычно на ученых крикунов, и тех как не бывало. А по нынешним временам, может, и выспорят они отсрочку для седого Ямала. Пусть спорят.

А мы предадимся увлекательному занятию — дилетантским рассуждениям и задаванию риторических вопросов. Ведь в конце концов именно нам, дилетантам, жить на той планете, которая останется после упражнений ведомственных профессионалов. Да и упражняются профессионалы на наши дилетантские денежки.

При всей своей дилетантской простоте мы догадываемся, что нефть и газ добывать надо.

— А сколько?

— Сколько надо.

— А сколько надо?

До недавнего времени ответ на этот наивный вопрос был категорически ясен: чем больше, тем лучше. Как в старом анекдоте, когда у человека спросили, что он будет делать с вагоном яблок. «Съем»,— сказал человек. «Ну, а с теми, которые не съешь?» — «Те надкушу»,— не задумываясь ответил он. Побросав уже надкусанные месторождения, мины готовы хищно вцепиться в лакомое ямальское яблочко. Зачем? Для того чтобы наращивать объемы, героически перевыполнять планы, оправдывать свое безбедное существование.

«Ну, испоганим еще один кусок нетронутой природы,— рассуждают они,— зато газу будет... Себя ублажим от пуза, а что останется, за границу продадим. Вот уж на радостях погуляем! И не надо морочить голову энергосберегающими технологиями да всякими разными экологиями. Мы страна богатая, а после нас хоть...»

См. стр. 9.

* Традиционные маршруты перемещения оленей от пастбища к пастбищу *(ненецк.)*

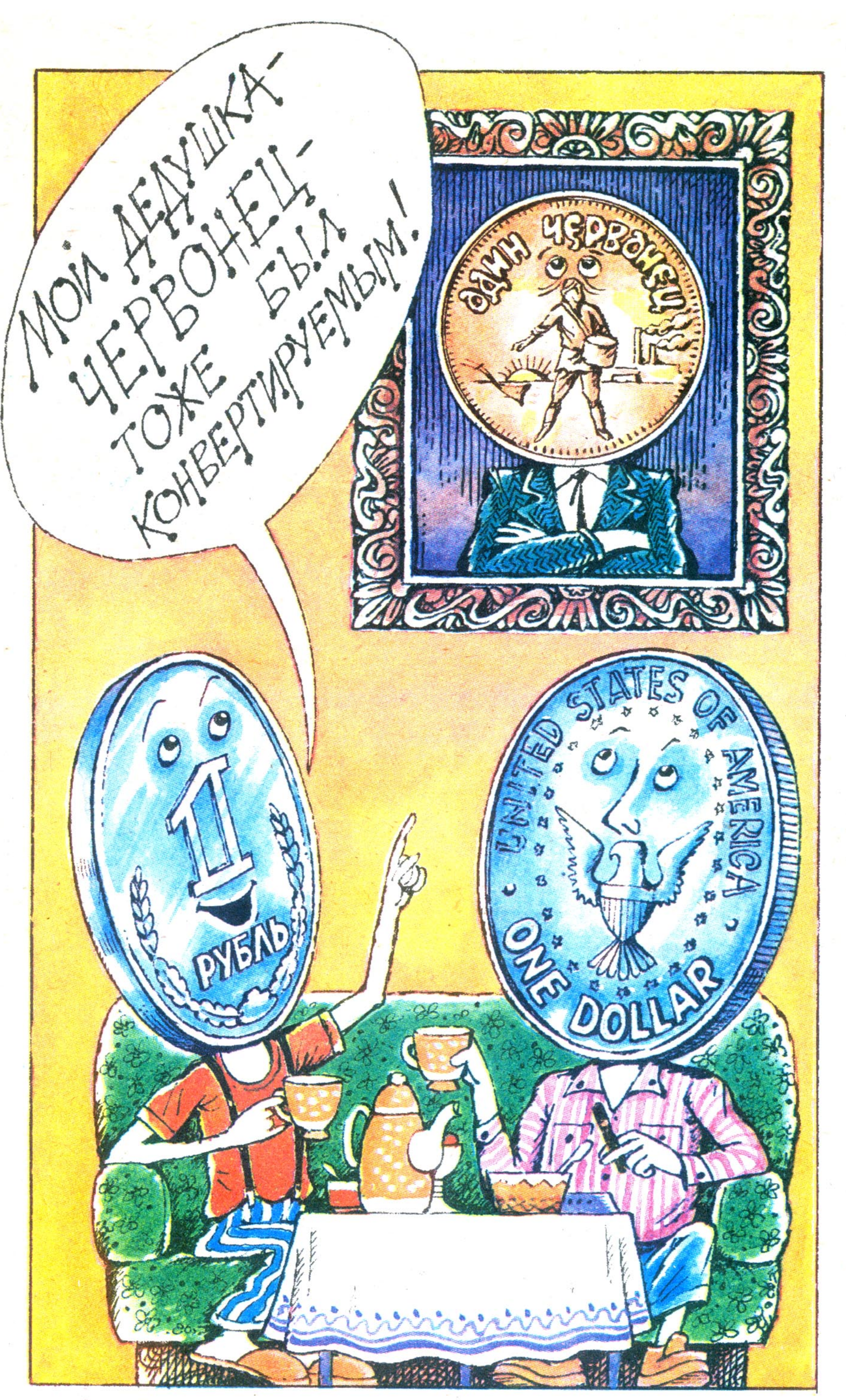

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

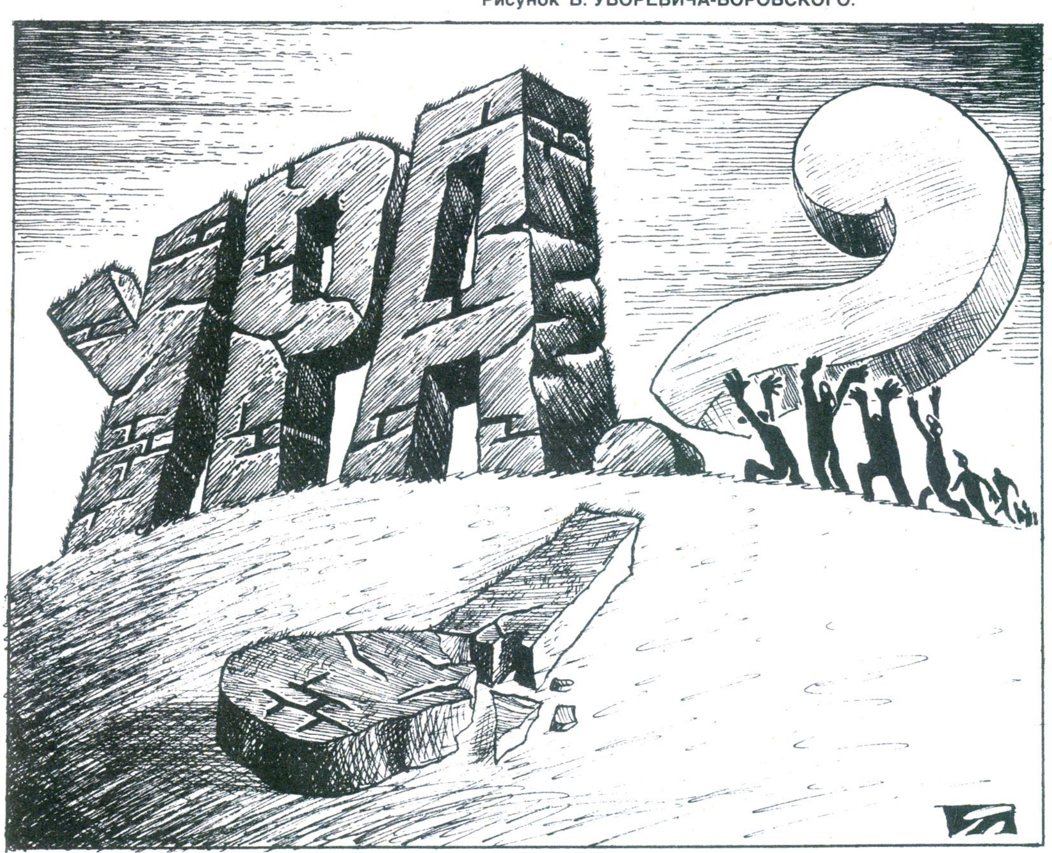

Рисунок А. МЕРИНОВА.

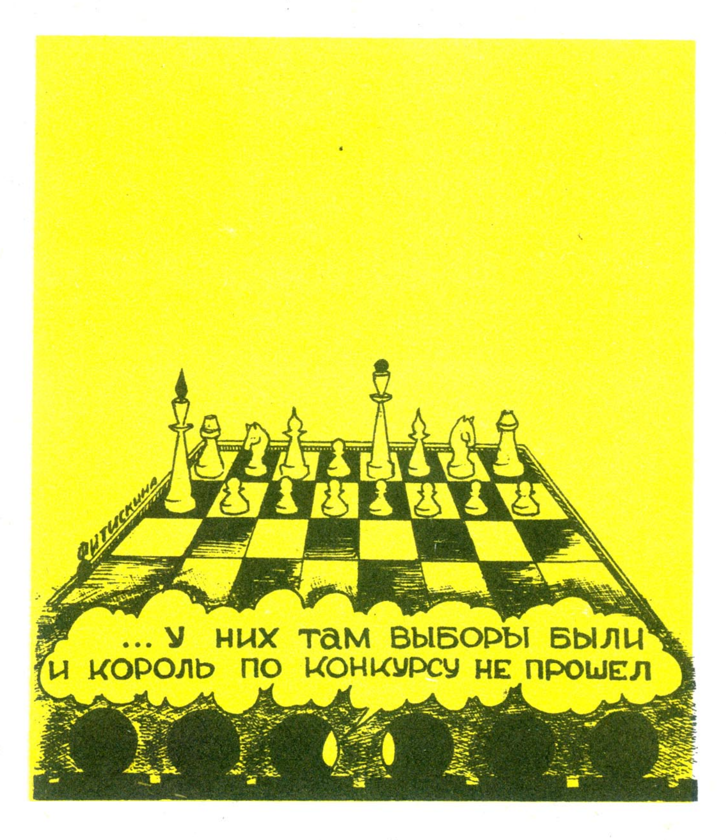

Рисунок Ж. ФИТИСКИНОЙ (г. Воронеж), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рифмотерапия

Не так давно поэту Сергею Смирнову исполнилось 75 лет. Долгое время он был членом редколлегии нашего журнала, в немалой степени определяя его поэтическую линию. Поздравляя Сергея Васильевича, Крокодил помещает его новые стихи.

Сергей СМИРНОВ

ТОПТЫГИН И БОБРЫ

С чего Медведь
зачахнул до поры
И отдает, похоже,
Душу богу?
— Увы,
Ему ремонтники-бобры
Три года
Ремонтируют Берлогу.

ПТЕНЧИКИ-ИЖДИВЕНЧИКИ

Что вы за птицы,
хваты-птенчики?
— Мы кукушата-иждивенчики:
Работать сами
Не пытаемся,
За папо-мамин
счет
Питаемся...

РЫБАК НЕ СЛАБАК

Он по-рыбацки
выглядит весомо
И даже ходит руки под бока.
Но банки
с килькой пряного посола —
Вот наяву
Трофеи рыбака.

ПАВЛИН-КУРОРТОМАН

Куда Павлин
опять собрался в путь?
Не подвело ль
завидное здоровье?
О нет!
Он едет в Сочи —
отдохнуть
От отдыханья
В зоне Подмосковья...

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

* * *

Спросили мы у руководства теле:
— Что нового на музыкальном фронте?
А нам в ответ: — Все то, что вы хотели, —
Ротару, Пугачева и Леонтьев.

— Мы любим их. А, может, есть другие?
Насытились вполне обоймой старой.
Но видим: снова наши дорогие
Леонтьев, Пугачева и Ротару.

Мы все живем в пленительной надежде
О встречах, наконец, с звездою новой...
Пока ж поют бессменно, как и прежде,
Леонтьев и Ротару с Пугачевой.

Виктор ШИРОКОВ

МАРАФОН

Как любят точность все на свете,
И слышишь то и дело ты:
«Дружок, часы с моими сверьте
и не забудьте завести».
Любимой голос в телефоне:
«Да-да, как прежде — без пяти...»
Как в бесконечном марафоне,
тогда-то и туда прийти
спешить...
Работа,
цирк,
учеба,
концерт,
свидание,
кино...
А ты остановись, попробуй...
Не можешь?
То-то и оно.

СНЫ

Почему-то ночью стали сниться
радужные человеко-птицы.

Я не раз твердил себе растерянно:
а живет ли человек-растение?

Руша настроенье беззаботное,
думал: есть ли человек-животное?

Наконец вставал вопрос-итог:
а бывает человеко-бог?

Человеко-бык? Опять по кругу
гнал сомнений яростную вьюгу.

Застревали мысли, как осколки:
людо-змеи? Человеко-волки?

Сон прогнав, навек лишив покоя,
главное во мне проснулось: КТО я?

Андрей УСАЧЕВ

ПЕТУШКОВ И ТЕЛЕКИНЕЗ

Петушков Иван Петрович
Уважал и чтил прогресс.
И, услышав, что освоил
Человек телекинез,
Он вскричал: «Хвала науке!
Это вам не пустяки —
Наши мысли, словно руки,
Могут двигать коробки!
Удивительные штуки...
Впрочем, что там коробки!
Скоро мыслью, по науке,
Надевать мы сможем брюки,
А быть может, и носки!..

Петушков в большом волненье
Помечтать прилег в постель,
Как пойдет он в учрежденье,
Мыслью двигая портфель.
...Он идет к себе на службу,
Поводок держа в руке.
И портфель, как пес, послушно
Семенит на поводке...

Вдруг вонзилась мысль, как жало,
И прошиб Ивана пот:
«С коробков начнут сначала —
И поедет, и пойдет!
Этак, мыслью, по науке,
Но закону вопреки
Снимут в темном месте брюки...
Есть такие шутники!
А полезут бюрократы? —
Двинут мыслью Волго-Дон!..
Нет, в прогресс такой проклятый
Не желает верить он!
Петушков без всяких мыслей
Может сам надеть носки.
А носить портфель без мыслей —
Это просто пустяки!

Владислав ЕГОРОВ

У НАС В ОБРАДОВСКЕ

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ, написанная их очевидцем П. И. Неустроевым.

Окончание. Начало в №№ 3 и 4.

Всему свой черед, или, как любил повторять Никодим Иванович Капустьянц, каждому овощу — свой срок реализации. Сейчас, я думаю, настала пора завершить рассказ о первом посещении В. Д. Гамовым овощного магазина № 1/13. В то время, правда, он носил фирменное название «Сельдерей». Но впоследствии в одном авторитетном издании появилась публикация, в которой со ссылкой на каких-то нобелевских лауреатов утверждалось, что сей овощ в больших дозах вреден для здоровья. А так как обрадовцы ни в чем меры не знают, то горисполком вынес мудрое решение прекратить выращивание столь ненадежного огородного растения впредь до изменения своей позиции Нобелевским комитетом. Естественно, и название магазина пришлось упразднить.

Теперь, по истечении срока давности, все чаще и чаще стали раздаваться голоса, требующие вернуть нашему, опять же единственному в городе, овощному магазину славное имя и ликвидировать тем самым еще один провал в исторической памяти.

Впрочем, не о сегодняшних заботах договорились мы вести речь. Однако, повествуя о делах давно минувших, я не намерен предаваться ностальгии по «старому доброму времени», хотя в нем и остались все самые лучшие годы, нет, мною движет лишь желание познакомить идущее нам на смену поколение с уроками истории, а там пусть оно само решает, что перенять у отцов и дедов, а где соломку подстелить. В этом плане итоги первого выхода в народ Василия Даниловича Гамова и сегодня могут представить определенный интерес.

Придя в горисполком, созвал он экстренное заседание руководителей всех подразделений и коротко проинформировал их о своей встрече с нахальной продавщицей и явно подрастерявшим гражданские начала коллективом очереди.

— В свете вышеизложенного, как будем жить дальше, товарищи сподвижники? — таким горестным вопросом заключил мэр свою речь.

Сподвижники, не привыкшие еще к демократическим выкрутасам Василия Даниловича, понуро молчали.

И тут слово взял шустрый молодой человек с обаятельной улыбкой, начальник пожарной команды города старшина сверхсрочной службы Иван Онучин. Скромная должность, безусловно, не давала ему оснований считать себя сподвижником, и вообще на заседание он попал случайно. Проводил Ванюша в здании горисполкома плановую ревизию огнетушителей, увидел, как сломя голову бежит в конференц-зал солидный руководящий состав, созванный на экстренное заседание, профессионально подумал: «Не пожар ли?» и примкнул к бегущим. Ну а потом, когда председатель начал держать речь, преждевременный уход из зала мог быть воспринят, как неуместная демонстрация.

— От имени личного состава вверенной мне части,— уставным голосом отчеканил бравый старшина, — разрешите заверить вас, Василий Данилович, что мы горячо приветствуем вашу инициативу и берем обязательство снизить возгораемость на три процента.

Хотя Ванюшино выступление, на первый взгляд, никакого отношения к предмету разговора не имело, но мэру понравились и быстрота реакции, и уверенность тона, и, что там закрывать глаза, продемонстрированная с такой готовностью личная преданность, ныне кое-кем исключаемая из положительных качеств, в то время почиталась за одно из главнейших достоинств казенного человека. Надо ли говорить, что именно после этого мэр и приблизил к себе Ванюшу.

Ну а само заседание пошло дальше по проторенной дорожке. У нас ведь как? Главное, чтобы кто-нибудь первым в прениях выступил, а за вторым, третьим, пятым, десятым дело не станет. Словом, в тот раз далеко не всем желающим удалось засвидетельствовать публично свое умиление новаторским поступком дорогого Василия Даниловича. Единогласно приняли постановление, где первым пунктом присвоили В. Д. Гамову звание почетного горожанина Обрадовска, а вторым признали нетерпимыми все еще наблюдающиеся случаи нарушений правил торговли.

Василия Даниловича такая коллегиальная отзывчивость руководящего ядра, признаться, порадовала.

— Высказанные в мой адрес принципиальные товарищеские славословия,— подчеркнул он в заключительном слове,— я расцениваю, как аванс без вычетов. Его еще предстоит отработать. Заверяю вас, уважаемые соратники, что приложу все силы, чтобы оправдать ваше доверие, доверие всех граждан славного райцентра. Однако позволю себе кое в чем не согласиться с некоторыми выступавшими, хотя и разделяю их чувства. Тут раздавались голоса, чтобы я поберег свою нервную систему и не ходил больше в народ. При всем желании, товарищи, это не в моих силах. Ведь я — плоть от плоти. Так что и не уговаривайте! Другое дело, может, есть резон подумать об организационных формах моих хождений. И еще. Почему, товарищи, мы стесняемся широко информировать население о своей работе, чаще всего плодотворной. Почитайте наш «Вечерний звон». Что заботит губернатора Фиджи — там со всеми подробностями расписано, а какие творятся в родном горисполкоме знаменательные дела — об этом ни гу-гу...

Дельные замечания принято в нашем журналистском корпусе принимать близко к сердцу, и потому реакция на них следует незамедлительная. Уже следующий номер «Вечернего звона» вышел с новой рубрикой «У нас в Обрадовске. Хроника городской жизни». Открывался раздел следующей информацией:

«Грубость наказуема.

Обрадовский горисполком на своем экстренном заседании, созванном по инициативе В. Д. Гамова, рассмотрел вопрос о некоторых нарушениях правил торговли в фирменном овощном магазине «Сельдерей». Из компетентных источников стало известно, что вчера в этой торговой точке работник прилавка М. С. Бабочкина облаяла неизвестного посетителя, хотя тот не давал для этого оснований. Директору плодоовощного объединения Н. И. Капустьянцу, в чьем ведении находится «Сельдерей», предложено усилить просветительскую работу в коллективе. На заседании горисполкома присутствовал и выступил с речью В. Д. Гамов. Он единогласно избран почетным обрадовцем.

Соб. инф.»

Эту в некотором роде историческую заметку я запомнил дословно, потому что сам ее редактировал. Позвонили нам в редакцию из горисполкома, таинственным шепотом сообщили, что посыльный через полчаса привезет важный документ протокольного характера, который надо поставить в номер. Редактором у нас тогда был Василий Иванович Суслопаров. Как и большинство философически настроенных людей, был он несколько оторван от земных реалий, а потому решил, что раз документ протокольный, то значит это что-то по линии правоохранительных органов, и поручил подготовить его к печати вашему покорному слуге, который вел в «Вечернем звоне» рубрику «Из зала суда».

Глава IV.

Обстоятельства вынуждают. Последствия метеоритного дождя. Кому положена льгота на бронзу. Конкретная личность и типический образ. Тещу надо ублажать. Эффект монументальности. «Топорики» или «Семен Семеныч»? Вопрос к читателю.

Желает того читатель или нет, но автор намерен сделать эту главу последней. И совсем не потому, что оказались исчерпанными события, достойные быть занесенными на скрижали истории нашего славного райцентра. Нет, мое решение продиктовано как раз обстоятельствами противоположного толка.

Время пребывания на высоком посту Василия Даниловича Гамова, а именно он, но никак не серый хищник, о чем, надеюсь, вы уже догадались, является настоящим героем моего повествования, было настолько насыщено разнообразными знаменательными деяниями, что даже простое их протокольное изложение потребовало бы многих томов. Вот хроника только одного дня, воспроизведенная по страницам газеты «Вечерний звон» за 17 июня 1972 года. (Поверьте, выбор на этот газетный номер пал совершенно случайно, ибо вырвал я его из старой подшивки не в качестве аргумента, а чтобы завернуть мочалку. Прежде чем в пятницу вечером сесть за написание данной главы, я предусмотрительно решил загодя приготовить все банные причиндалы — хуже нет искать их утром, когда, взглянув на часы, вдруг понимаешь: еще минута, и ты уже не успеешь вкусить блаженство первого пара!) Итак, что же происходило в Обрадовске в тот рядовой будничный день?

Обрадовский горисполком принял постановление «О неотложных мерах по дальнейшему искоренению лузганья семечек в общественных местах». В целях оздоровления микроклимата время продажи шелушащегося продукта ограничено с 11 до 14 часов. В одни руки отпускается не более двух стаканов.

Выпущен десятитысячный с начала пятилетки пельмень. Право скушать юбилейный деликатес коллектив передового пищекомбината единодушно предоставил почетному горожанину В. Д. Гамову.

Председатель горисполкома В. Д. Гамов осмотрел выбоины на проспекте Акселератов между домами № 4 и № 16/31. Как пояснил начальник коммунальной службы Б. Спиносов, выбоины образовались в результате выпадения метеоритного дождя из созвездия Близнецов.

В городском парке культуры и отдыха имени С. Разина состоялось торжественное открытие скульптурной композиции «Аллегория интеллектуального целомудрия». Покрывало с композиции сбросил начальник управления внутренней культуры населения В. Суслопаров.

Извините, но об этом событии, право же, стоит рассказать чуть подробнее. В свое время, если помните, были установлены льготы на изготовление изделий из бронзы. Непонятно почему, но на районные центры они, увы, не распространялись. Естественно, Василий Данилович почувствовал себя ущемленным.

— Не хочу роптать,— не раз говаривал он с горькой усмешкой Ванюше Онучину,— но наша многотрудная мэрская работа совершенно не обеспечена стимулами увековечивания.

Ванюша все кривился и помалкивал. Понимал он, что не сочувствия от него ждут, а конструктивных решений, только что тут придумаешь, если номенклатура любимого руководителя, увы, не предусмотрена для воплощения в бронзе. И все-таки ушлый референт даже из этой, казалось бы, безысходной ситуации нашел достойный выход, в который уже раз продемонстрировав незаурядную шустрость своего ума.

— Прежде всего, Василий Данилович,— спросил он с загадочной улыбкой,— не пробовали ли вы смирить свою гордыню?

— Пробовал неоднократно, но она не смиряется,— чистосердечно признался мэр.

— Теперь разрешите полюбопытствовать,— все так же по-джокондовски ухмыляясь, продолжил Ванюша,— что для вас более приоритетно: бронза как материал воплощения или само воплощение?

См. стр. 10.

ПОМНИТЬ

ВАНДАЛИЗМ

Кто привел мемориал в столь плачевный вид? Об этом письмо нашего читателя Б. Васильева — одно из сотен откликов на очерк В. Витальева «Фюреры с Фонтанки». Мы получили его уже после публикации обзора писем «Паспорт со свастикой» (№ 34, 1988 г.) и официального ответа Ленинградского обкома КПСС за подписью заведующей отделом пропаганды и агитации Г. Бариновой (№ 28, 1988 г.). Тов. Баринова считает факты неонацистских проявлений в Ленинграде делом прошлым. Редакция не согласилась с этим, о чем сказано в послесловии к ответу. Не согласен с автором официального ответа и наш читатель.

Добавим, что изложенные в письме факты были проверены нашим спецкором В. Витальевым с выездом на место. Увы, все они соответствуют действительности...

Уважаемая редакция!

Ответ Ленинградского обкома КПСС у нас, ветеранов, вызвал недоумение. Либо это попытка приукрасить действительность, успокоить общественность, либо обком не в полной мере знает истинное положение дел, не представляет глубину и опасность проникновения в определенные группы подростков фашистской идеологии.

В качестве примера, подтверждающего сказанное, приведу следующую, поразившую нас до глубины души историю.

73-я Отдельная морская стрелковая бригада Волховского фронта в сентябре — октябре 1942 года и январе — феврале 1943 года вела ожесточенные боевые действия за город Ленина и в том числе участвовала в прорыве блокады Ленинграда в районе бывших, ныне не существующих деревень Тортолово и Гайтолово неподалеку от ж.-д. станции Апраксин (Мгинское направление).

73 ОМСБ прорывала сильно укрепленные, хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции, наступала (и только наступала) в условиях численно превосходящего противника, занимающего господствующие высоты.

Бои отличались особым упорством, неоднократно дело доходило до рукопашных схваток, каждая с боем занятая высота подвергалась со стороны противника многочисленным контратакам.

Морская бригада в этих боях понесла тяжелые потери, на этих кровью залитых местах осталась лежать не одна тысяча воинов 73 ОМСБ, отдавших свои жизни за освобождение города Ленина от тисков вражеской блокады.

И хотя прошел уже не один десяток лет после окончания Великой Отечественной войны, память о наших героических однополчанах — воинах 73 ОМСБ — не стерлась в сердцах оставшихся в живых.

На свои средства, с использованием всех возможностей ветеранов, с привлечением шефских организаций, в районе бывшей деревни Тортолово, где в воронках и траншеях захоронены наши однополчане (других возможностей в то время не было), ветеранами 73 ОМСБ сооружен в 1982—1985 годы памятник-мемориал, состоящий из фигуры скорбящего матроса, установленной на пьедестале, могилы неизвестного матроса и мраморных плит с фамилиями погибших и захороненных здесь воинов.

К пьедесталу приставлены два больших якоря, на площадке установлены надолбы, по периметру мемориала высажены деревья и установлены садовые скамейки.

На пьедестале памятника и могиле неизвестного матроса закреплены литые плиты с пояснительными текстами.

Памятник стал местом ежегодных традиционных встреч ветеранов бригады, родственников погибших воинов, а также школьников, проводимых в первую субботу после Дня Победы.

Так было и 14 мая 1988 года, когда на встречу прибыло более 230 человек из многих городов Советского Союза.

Этот мемориал практически является единственным памятником войскам Волховского фронта, установленным в этом районе.

Однако уже после этой встречи, по-видимому, в летний период, мемориал подвергся варварскому разрушению.

Неизвестными лицами серьезно повреждена фигура матроса, с пьедестала памятника с корнем вырваны болты, крепящие плиту с надписью, а сама плита и массивные морские якоря сброшены на землю. Прикрепленная к пьедесталу металлическая пластинка с датами создания мемориала имеет пулевые следы, на пьедестале намалеваны фашистские символы.

Сожжена садовая скамейка, выдернуты из земли некоторые чугунные столбики и сброшены якорные цепи, вырваны некоторые молодые деревца.

Самому серьезному разрушению подверглись мраморные плиты с фамилиями погибших воинов — все до одной они разбиты на мелкие куски, и осколки этих плит разбросаны по площадке.

И ранее, после завершения (точнее, сразу после окончания) работ по сооружению памятника, ежегодно имели место глумления и надругательства в более мелком масштабе — на голову матроса надевалась каска с фашистским знаком, сбрасывались якоря и якорные цепи, повреждались отдельные детали фигуры скорбящего матроса, на пьедестале намалевывались фашистские знаки и лозунги, например: «Мы вам, морякам, и мертвым не дадим покоя», «Да здравствует Гитлер» и др.

У кого могла подняться рука на совершение такого варварского поступка, кто мог пойти на глумление над памятью воинов, отдавших свои жизни за Ленинград? На такие дела способны только фашистские ублюдки.

Потрясенные ветераны 73 ОМСБ обращались в правоохранительные органы (отделение милиции поселка Мга и города Кировска), но это обращение не имело положительного результата.

По нашему мнению, это дело рук фашиствующих подростков, собирающихся в этих местах для производства раскопок с целью поиска оружия и других трофеев, оставшихся здесь с военного времени.

Подобного рода надругательства, по заявлению ветеранов Великой Отечественной войны, имели место на Мгинском братском кладбище, на Синявинском мемориале, на Невском пятачке.

В свете сказанного мы не можем согласиться с ответом зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС тов. Бариновой, в котором сказано, что статья тов. В. Витальева создает совершенно неверное представление, будто бы все описанное происходит в Ленинграде сегодня, в данный момент («чтобы вести серьезный разговор об этом, нужно предельно точно и объективно оценивать события, обходиться без каких бы то ни было передержек»).

По нашему мнению, к сожалению, все обстоит так, как изложено в статье, без передержек и домыслов.

И в настоящее время имеют место не отдельные хулиганские выходки одиночек, а явно выраженные, с определенным политическим уклоном антигосударственные, фашистские вылазки.

Как это ни печально, но для Ленинграда и области есть проблема, скрывать и замалчивать которую нельзя.

С этими явлениями нужно решительно бороться, привлекая для этой цели как общественность, молодежные организации, ветеранов, так и правоохранительные органы, и не успокаивать общественность, в противном случае рост таких явлений неизбежен.

Председатель совета ветеранов 73 ОМСБ
ВАСИЛЬЕВ Б. Ф.,
г. Ленинград.

КООПЕРАТИВ НА СТАРТЕ

Почему быть кооператором непрестижно?

«...Да вы только посмотрите, кто в эти кооперативы навострился?! Там недавние уголовники, там и недобросовестные люди, которых погнали с работы по недоверию».

«...Гребут деньги лопатами. Шашлык из магазинного мяса гонят по два рубля за сто грамм. Ведь это ДВАДЦАТЬ рублей за кило!!! С ума можно сойти! Кому нужны такие кооперативы?»

«...Хотел бы я знать: есть ли хоть в одном кооперативе парторганизация? Уверен, что нет! Делайте выводы!»

«...В газете прочитал о кооперативе «Березка». По своему статусу это было молодежное кафе, с продажей мороженого, прохладительных напитков, соков. А на самом деле тут крутили порнографические фильмы, продавали водку до глубокой ночи. Точнее, до утра. По спекулятивным, естественно, ценам. Не кажется ли вам, уважаемая редакция, что кооперативы — это не совсем то, что нам нужно? Ведь к каждому милиционера не приставишь, и кооперативы, подобные «Березке», могут стать молодежными развратными точками».

(Из писем в редакцию и телефонных разговоров).

Для полного антуража заверстаем сюда и такое мнение, более категоричное и, так сказать, более весомое.

Не так давно у меня состоялся разговор с милицейским работником довольно высокого ранга Н. Н., который доверительно поделился: «Была б моя воля, я эти кооперативы — под самый корешок!» И сжал кулак, похожий на базальтовую глыбу.

Можно понять Н. Н. Он в курсе определенного свойства информации о деятельности кооперативов страны. И — что скрывать! — много выявлено безобразий, мухлежа. Там джинсы, купленные за сорок рублей в магазине, продают за «стольник», пришлепав лишь «ихний» «лейбл», там просто хищение ссуды, там сгуртовались под флагом кооперации граждане, проведшие в заключении больше времени, чем на свободе... Все это волнует общественность, правоохранительные органы: почему так? Почему в кооперацию, как на юг, потянулось немало людей с путаным, а то и уголовным прошлым?

Ответов тут будет несколько.

Наш человек, честно живущий на зарплату, пенсию, в кооператоры не пошел потому, что сначала выжидал. По державе прокатился слух: кооперация — это, так сказать, заманка для тех людишек, в которых недоистреблен душок предпринимательства! Клюнут данные людишки на кооперацию, объявятся — тут им и хана! И общество уже окончательно стерилизованными колоннами двинет к светлому будущему.

Такие ходили слухи и мнения.

Но вот опубликован проект Закона о кооперации, а затем и сам закон. Дело, выходит, это не временное, серьезное. И народ, посмеявшись над своими страхами, вгрызся в Закон: что сулит? Что гарантирует? Есть ли резон заниматься кооперацией?

И вечерами после трудового дня усердненный Иван Иванович погружался в мечты: вот славно бы, говорил он супруге Марии, организовать какой-нибудь древесностружечный кооператив имени, скажем, папы Карло. Ведь кроме того, что я мастер производственного обучения, я ведь и краснодеревщик не последней руки. Буфеты, козетки, диваны — все могу! В стране и просто с мебелью плоховато, а уж с стильной молчу. За штучные вещи, видать, и получать буду неплохо. Стране поможем мебелью, себе материально. Как смотришь, что скажешь, Маша?

И Мария было зажглась. Но тут же верную женщину сотрясло.

— Выкинь эти затеи из головы! Ты подумал?! А что начальство на работе скажет? Скажет, что не полностью ты выкладываешься на уроках. Есть время на побочный заработок. Тебя, Вань, заклюют.

— Так я ж в свободное от работы время! — взвился Иван Иванович.

— Я не кончила. Ты забыл главное! Ты забыл, что носишь партбилет!!!

— В законе на этот счет никаких ограничений! — вконец осерчал на женщину Иван Иванович.— Партиец тоже может быть кооператором!

— Да погляди ты на себя, эсквайр хренов! — зашла Мария с другой стороны.— Ну, что ты соображаешь во всех этих делах?

И Иван Иванович начал остывать. Что сказать? Права жена. Коли затевать дело, то и знания нужны соответствующие. Помещение под столярку надо найти, сырье опять же на дороге не валяется. Ссуду государство дает на обустройство кооператива, а вдруг он лопнет?! Что тогда?!! Э-э-э, не простое это дело, кооператив. А кто просветит? Кто направит?

И десятки наших безукоризненных Иван Иванычей в кооперацию не пришли, и туда прихлынуло немало выжиг, рвачей и плутов. У этих ребят информация поставлена будь здоров. Они мигом оформились, легализовались и оседлали кончик дефицита, всучивая нам втридорога псевдоадидасовские костюмы, псевдокроссовки, шашлыки по двадцать рублей за кило... И за кооперацией потянулась дурная слава.

А была бы совсем иная картина, если бы наши городские и районные газеты опубликовали бы (да не раз!) информацию о том, куда надо пойти кооператору-новичку, с чем, какие бумаги необходимо иметь на руках. Нелишней была бы информация и о том, в каких услугах нуждается данный регион, и о том, что кооператорам, которые эти услуги будут оказывать, создается режим наибольшего благоприятствования. К примеру, нашлись люди, которые согласны обслуживать престарелых граждан, инвалидов на дому, так этому кооперативу и помещение выделяется в первую очередь, автомобиль в случае надобности.

Хорошо было бы зазвать в кооператоры народ основательный, профессиональный, порядочный! Быть может, у нас с такими дефицит? Нет! Одна армия ежегодно поставляет в ряды пенсионеров десятки тысяч спецов по инженерным сооружениям, суперэлектронщиков, супервродителей, суперсвязистов, супердорожников. Кооперируйтесь! Создавайте что-нибудь связующее, ремонтное, обучающее...

Но нет! Альянс отставника с кооперативом покуда непривычен.

Ну, а партийные, советские, профсоюзные, просто руководители, отошедшие от дел? Знающие проблемы, болевые точки своего региона, завода, цеха. Которым бы и карты в руки. Которые знают народ и которых народ знает. Они как? Да никак. Тушуются. Стесняются. Хотя... Хотя, черт возьми, хочется попробовать себя в донельзя живом и самостоятельном деле. И силы для того пока есть, и авторитет, и, между нами, связи, помогут стать на ноги, с помещением, с сырьем, с оборудованием помогут. И людей подобрать под стать себе — честных, порядочных, совестливых.

Отрадные задумки — ничего не скажешь. Им бы материальное воплощение. И опять нет! «Общественность,— как сказал мне один из колеблющихся,— еще не готова, общественность не поймет. А что скажут мои соседи, как посмотрят на меня жена, дети, когда узнают, что я подался в кооперацию? И это после работы в... Засмеют. Ей-богу, засмеют!»

И потому трудно нынче в кооперации с профессионализмом и совестливостью. Тех, кто мог бы оздоровить ее ряды, хватает пока лишь на письма и звонки в редакцию, с которых мы и затеяли этот разговор.

А может, попробуем себя в деле, а, товарищи?

Ю. КАЗАНЦЕВ.

— А я, Вася, нутрий бросил, теперь развожу кофе...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Со стр. 4.

ЕСЛИ ТУНДРА НА ВСЕХ ОДНА...

А что все-таки после нас? Очень похоже, что ничего хорошего. Еще несколько десятилетий мины поперевыполняют планы, ими же для себя нарисованные, и привет! Некому и не для кого будет планы выполнять. Последний человек пропищит что-нибудь на прощание, как мышка-лемминг, а бульдозеры и экскаваторы застынут, как мамонты и динозавры. Вот такая заманчивая перспектива получается...

И все-таки трудно нынче минам приходится. Времена героического эпоса и военных действий, судя по всему, подходят к концу. Да и в мифы, даже экономические, все меньше и меньше людей верит. Да и как верить-то? Народ у нас образованный стал, как-никак самый читающий в мире. Про экономную-то экономику долго на слово верил, а тут взял и про экологию прочел. И узнал для себя неожиданно, что если экономика — наука, как вести хозяйство в доме, то экология — про то, как этот дом сохранить. А не сохранивши дом, какое уж тут хозяйство? Не хозяйство, а так, один миф.

P.S. А краснозвездные всадники от Советской власти, которых так ждали оленьи люди, все-таки прискакали. Прислал их Тюменский облисполком, временно запретивший проведение работ на полуострове Ямал. Только вот долго ли продержится тюменский отряд против могущественных минов?

Со стр. 7.

У НАС В ОБРАДОВСКЕ

— Пожалуй, воплощение,— после длительного раздумья ответил Василий Данилович.

— Тогда чего ж печалиться! — радостно потирая руки, воскликнул Ванюша.— Воплотим вас в мраморе, и проблема снята.

— Эх, Иван! — вздохнул Василий Данилович.— Неужели ты думаешь, что не рассматривал я этот вариант? Из мрамора, может, и получше бы даже было, да только действующие директивные рекомендации для прижизненного изваяния конкретных лиц, каковым и я являюсь, предписывают употреблять исключительно одну лишь бронзу. Даже чугун возбраняется. А ты говоришь, мрамор...

— Обижаете, Василий Данилович,— нарочито громко вздохнул референт.— Об этом ограничении я помню. Оно-то и мешало мне сразу смикитить. А тут вот намедни рассматривал я антиалкогольный плакат Ульяна Баландина, который, как вы знаете, является почти точным воспроизведением его же автопортрета, и будто озарение какое нашло. Бронзы мы, Василий Данилович, так и так не достанем. И из мрамора не положено. Тупик вроде. А что если использовать баландинский опыт? Воплотить вас в мраморе не как конкретную историческую личность, а как типический образ нашего современника. Обяжем скульптора придать изваянию полное портретное сходство с вами, а чтоб никто не придрался, пусть задрапирует он вашу фигуру в римскую тогу, скажем, или тунику. И чтоб уж всякие подозрения в личной, так сказать, нескромности окончательно отвести, попросим Суслопарова дать какое-нибудь заковыристое название монументу.

— Золото ты мое! — только и смог вымолвить расчувствовавшийся мэр.

В скором времени в разных концах Обрадовска стали воздвигаться мраморные изображения мужчины средних лет, с гордо вздернутым носом, чуть заплывшими глазами, двойным волевым подбородком — ну ни дать ни взять наш любимый мэр, и только чугунные таблички на постаментах рассеивали этот оптический обман. Двойник Василия Даниловича Гамова, усевшийся на привокзальной площади в позе роденовского «Мыслителя», которого облачили, правда, в косоворотку и галифе, был поименован как «Деятель, размышляющий о необходимости упорядочения». Другой якобы Василий Данилович, повторивший пластику микеланджеловского «Давида», но только в тенниске и трусах, возвысился у входа на городской стадион и олицетворял «Деятеля, озабоченного гармоничным развитием личности».

Что же касается скульптурной композиции, установленной в парке культуры и отдыха имени С. Разина, из-за которой, собственно, я и был вынужден сделать это отступление, то изображала она отнюдь не Василия Даниловича Гамова, как, наверное, предположил мой чересчур сообразительный читатель, а родную тещу нашего мэра Лилию Гавриловну.

Здесь мне придется сообщить об одной незначительной детали. Откровенно говоря, и упоминать-то о ней неловко, но, избрав жанр исторической хроники, я просто обязан это сделать. Дело в том, что сочиненное Василием Ивановичем Суслопаровым название скульптурной композиции, моделью для которой послужила мэрова теща, хотя и было возвышенно-трогательным, но среди широких масс населения нашего города решительно не прижилось. Задуманную «Аллегорию» в обиходе все стали именовать «Сисястой Лилькой» или просто «Сисястой».

Если учесть, что Лилия Гавриловна была особой весьма тощей, с более чем скромными телесными возвышенностями, а высекал ее в мраморе специально приглашенный из столицы лауреат, исповедующий в своем творчестве сугубый реализм, то легко приписать обрадовцам склонность к язвительности и насмешкам. Между тем эти черты им совершенно не свойственны, скорее их отличают простосердечие и открытый взгляд на все происходящее. Словом, они привыкли называть вещи своими именами. Вот и водруженную в городском парке новую скульптуру нарекли, ничуть не отступая от истины, потому как преклоненная и простирающая вперед руки беломраморная дамочка с лицом мэровой тещи действительно была довольно полногрудой.

Кстати, на это несоответствие образа с прототипом обратил внимание и сам Василий Данилович Гамов при осмотре скульптуры перед ее транспортировкой на место воздвижения.

— Видите ли,— обиженно засопел выдающийся ваятель в ответ на робкое недоумение мэра,— в данном случае вы наблюдаете так называемый эффект монументальности, который достигнут исключительно лишь за счет простого троекратного увеличения всех пропорций модели. Для наглядности приведу такое сравнение: если я в три раза увеличу теннисный мячик, то неподготовленный зритель может принять его за пушечное ядро или кокосовый орех. Кстати, сама модель осталась весьма довольна моей трактовкой ее образа...

— Ах, довольна?! — радостно воскликнул Василий Данилович.— Тогда, естественно, все вопросы снимаются...

Вот у «Сисястой Лильки», или, если вам больше нравится, «Аллегории интеллектуального целомудрия», и обнаружил я разгадку леденящего душу воя, с упоминания о котором началось наше повествование. Надо сказать, что данная статуя, между прочим, довольно скоро ставшая настоящей достопримечательностью славного райцентра, была установлена поблизости от павильона настольных развлечений, где уже в наше время обосновалась компания заслуженно отдыхающих Василия Даниловича Гамова и его сподвижников. Порой до глубокой ночи самозабвенно предаются они игре в лото, игре на первый взгляд немудрящей, но требующей отменной реакции, зоркости глаза и некоторой финансовой интуиции.

Признаться, я люблю наблюдать, как играют наши бывшие отцы города и его светлые умы. Любо-дорого видеть, как загораются их очи, когда прихлопывают они счастливой пуговкой последнюю незакрытую цифирьку в нижнем ряду карты, как бледнеют их щеки, когда та же удача выпадает соседу. Чувство умиления особенно охватывает меня, когда холщовый мешочек переходит в руки Василия Даниловича, и он, зачерпнув из него пригоршню деревянных бочоночков, лишь мельком бросает взгляд на них и кричит скороговоркой:

— Тридцать два, семьдесят восемь, барабанные палочки (это значит — одиннадцать), сорок девять, дедушка (такой псевдоним дан цифре девяносто), пятьдесят четыре, топорики, девятнадцать...

— Постойте, постойте,— спохватывается вдруг Василий Иванович Суслопаров,— какие «топорики»?

— Заиграно! Продолжайте, Василий Данилович,— торопит бывший начальник коммунальной службы Спиносов.

— Нет, не продолжайте,— начинает кипятиться наш бывший мыслитель.— Объясните, пожалуйста, товарищ Гамов, что это такое «топорики»?

— «Топорики»,— снисходительно улыбается бывший мэр,— это, и младенцу известно, семьдесят семь.

— Это, может, в какой-нибудь Португалии,— язвительно протягивает Суслопаров, намекая на прозвище, данное горожанами Василию Даниловичу,— семьдесят семь называют «топориками», а у нас в Обрадовске это число искони зовется «Семен Семенычем».

Тут возникает горячая перепалка, в ходе которой кто-нибудь обязательно произносит обидные слова:

— Правильно вас с поста поперли, если вы до такой простой истины никак не дотумкаете!

На что оппонент с ходу отвечает:

— Ну а вас, очевидно, поперли за то, что у вас ума палата, да только ключик от нее потерян?

И всякий раз ссору гасит Ванюша Онучин, который снова служит в нашем городе брандмейстером.

— Помяните мое слово,— проникновенно говорит он.— Нас еще призовут.

Последнее слово, как раз его и надо помянуть, Ванюша произносит врастяжку, с некоторым завыванием.

Когда в Обрадовске поползли слухи о волке, смутное подозрение шевельнулось во мне, но и только. Но вот однажды, чуть раньше, чем обычно, покинув компанию лотошников, я проходил мимо «Сисястой Лильки». Жутковатая картина открылась тогда передо мной.

Освещенный полной луной, стоял, обнимая постамент и прильнув щекой к могучей Лилькиной коленке, Ванюша Онучин. Лицо его было белее мрамора, пошедшего на скульптуру, глаза закрыты, и из них мелкими алмазами струились слезы. А разверстые уста бывшего референта сначала чуть слышно, а потом все громче, все протяжнее исторгали тоскливые звуки:

— Нас еще призовут... Нас и-о и-о-у-у... И-о-у-у... О-у-у-у-у!

...И вдруг мне почудилось, что откуда-то издалека раздался ответный вой. Не твой ли это был голос, читатель?

В НАШЕМ ЦЕХЕ

О САТЫ-БАЛДЫ, ЗАТЫКАВШЕМ ФОНТАН

Инстанциям, разрешившим выпуск на экран художественный фильм «Фонтан».
Копия: сами знаете куда...
От Митрофанова П. П.,
техника-смотрителя ЖЭУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Митрофанов П. П., настоящим прежде всего уведомляю, что к выведенному в фильме Митрофанову П. П., тоже технику-смотрителю ЖЭУ, никакого отношения не имею — тут чистое совпадение. В то же время, как бдительный гражданин и патриот, считаю необходимым немедленный запрет этого фильма во избежание сомнительных ассоциаций и опасного смеха, который может то и дело раздаваться в зале сквозь невидимые (а тем еще более опасные) зрительские слезы.

Авторы вышеупомянутого фильма сценарист В. Вардунас и режиссер Ю. Мамин строят из себя эдаких простачков-фантазеров, которые хотят якобы невинно повеселить публику. Для этого они сочинили и поставили на «Ленфильме» вроде бы безобидный сюжет про то, как киргизский дедушка Саты-Балды Кирбабаевич поселился в городской квартире у дочери, в доме, подлежащем капремонту. Увидев, как понапрасну льется вода из дырявой трубы, аксакал забаррикадировался зимой в подвале и перекрыл главный вентиль, чем шантажировал руководство.

Я тоже по долгу службы борюсь с неисправной сантехникой, дырявыми трубами, трещинами в стенах и провалами в потолках. Борьба долгая, изнурительная, суровая, но наш коллектив верит в победу. Однако авторы коварно вознамерились превратить частный случай в характерный, а аварийный дом — в сатирическую метафору нашего с вами здорового быта и жизни в целом. Руководствуясь этими хулиганскими художественными намерениями, они заселили дом странно узнаваемыми субъектами, как-то: цветоводами-частниками, патриотами из «Общества», композиторами, оторванными от повседневной жизни микрорайона, алкашами-электриками и т. д., а через весь дом по капитальной стене пустили трещину. Неужели не ясно, товарищи, на что эта трещина намекает?!

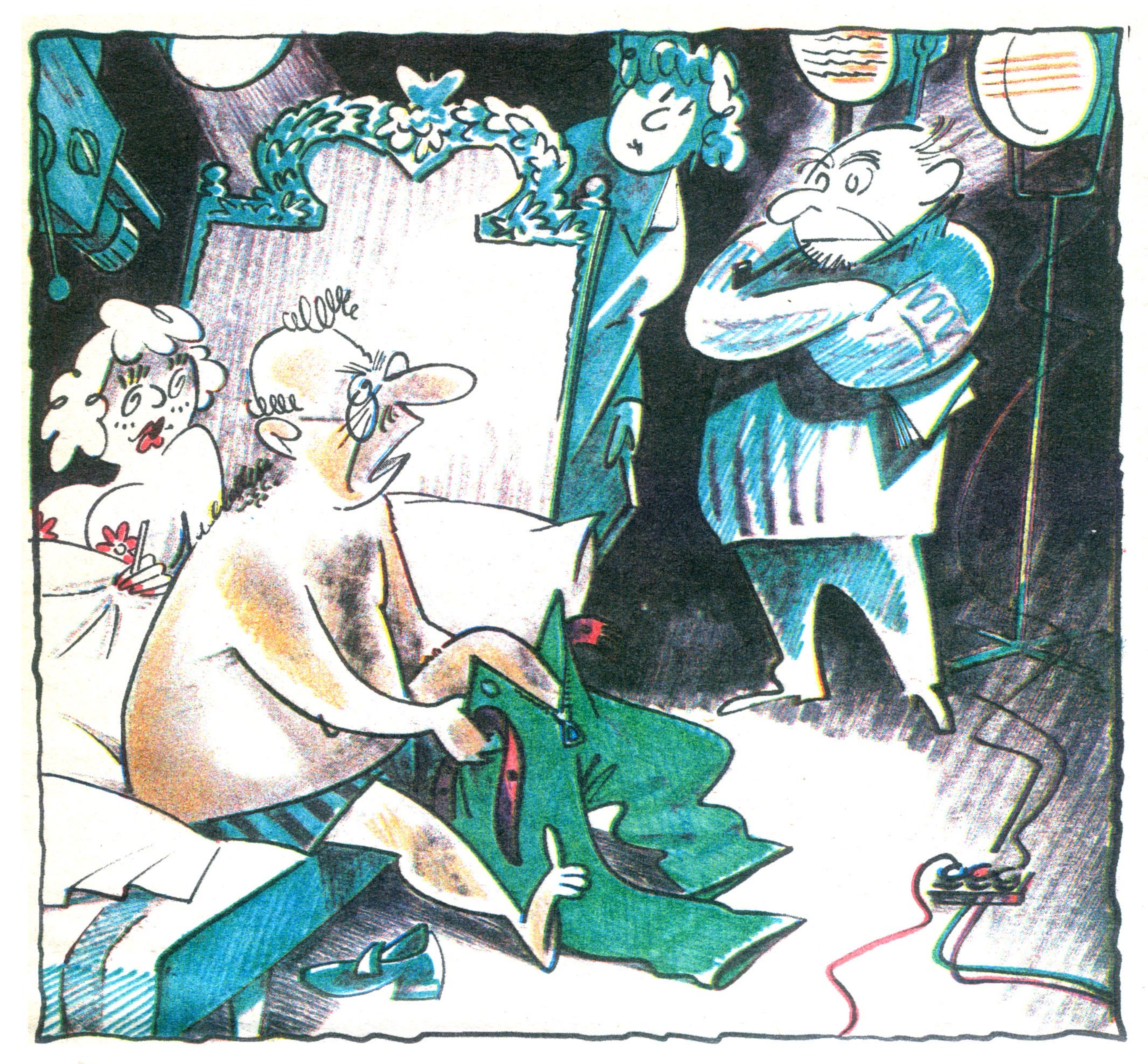
Стремясь опорочить наши славные жилконторы, авторы вывели моего коллегу и тезку в образе бездельника и демагога. Он готов подпирать падающую крышу праздничными лозунгами и плечами каких-то ханыг, работающих атлантами и кариатидами сдельно, за почасовую оплату самогоном (здесь, обратите внимание, еще и издевательство над героическим прошлым греческого народа). Другой персонаж, главный инженер ЖЭУ Лагутин, — прозрачный намек на беспомощность наших руководящих кадров. Здесь злопыхательство в адрес тех, кто из года в год, из десятилетия в десятилетие неустанно размышляет о путях поиска путей к скорейшему устранению новых недостатков, возникающих на месте уже устраненных.

Что же касается ответственных лиц, принявших за чистую монету почин ЖЭУ экономить горячую воду, перекрытую Саты-Балдой, то тут уж авторы потеряли всякую меру. Они посмели замахнуться на тех, благодаря которым все мы с увлечением и энтузиазмом вели и ведем социалистическое соревнование, берем обязательства навстречу, рапортуем в преддверии, выполняем в честь и добиваемся новых обязательств, несмотря на еще невыполненные старые.

Совершенно ясно, уважаемые товарищи, что вышеозначенный «Фонтан» льет свою воду на мельницу идеологического противника, только и мечтающего, как бы подорвать наше коммунальное хозяйство. Исходя из вышеизложенного, прошу «Фонтан» немедленно заткнуть, то есть запретить, вняв совету прогрессивно мыслящего классика Козьмы Пруткова. Хорошо бы также отправить авторов в те отдаленные районы нашей необъятной Родины, куда не только Макар телят, но и Саты-Балды овец не гонял. Что касается жюри прошлогоднего кинофестиваля в Одессе, присудившего фильму главный приз «Золотой Дюк», мы бы такое жюри в свое время в полном составе... Но эти соображения я изложу особо, когда подходящее время опять настанет.

Со слов техника-смотрителя П. П. Митрофанова заявление записал и принес в редакцию Г. СИМАНОВИЧ.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС

— *Какие еще дубли? Я вам не мальчик!*

Рисунок В. МОХОВА.

НАЧАЛЬНИКУ

Уйми свой гневный крик,
что проку в нем?
Не забывай известного реченья:
«Когда бы криком возводился дом,
Осел за день построил бы селенье».

А. Тугельбаев, милиционер, г. Целиноград.

На должностях разнообразных
Он не менял свой ритуал:
Шел на работу, как на праздник,
Придя, как в праздник, отдыхал.

Ю. Тульчинский, инженер-теплоэнергетик, г. Киев.

Шарику не спится, не лежится,
И жилья у бедолаги нет:
Согласуют много лет в столице
Конуры улучшенный проект.

В. Голубицкий, председатель исполкома сельсовета, с. Ненокса Архангельской области.

Давно прошла пора,
Когда был богом Ра...
Ужель мы в той поре,
Когда стал богом «рэ»?

Е. Свистунов, преподаватель, г. Москва.

Я долго медицинскую эмблему
Расшифровать пытался так и сяк
И наконец-то разрешил проблему:
«Хитер как змей
и выпить не дурак...»

А. Гончаров, редактор многотиражной газеты «Прогресс», г. Ростов-на-Дону.

— *Запомните, дети: шаг вправо, шаг влево считается побегом!*

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

МЕТАЛЛИСТ

Заклепки, булавки,
значки и браслеты,
И велосипедные цепи на нем.
И столько железа на парне надето,
Что хочется сдать его в металлолом!

Б. Аксанич, г. Ташкент.

МОНОЛОГ РУКОВОДИТЕЛЯ

— Я, поскольку был приказ,
Срочно перестрою вас
И заставлю всех подряд
Добровольно взять подряд!

Ю. Моисеев, пенсионер, г. Тула.

СИЛА ИНЕРЦИИ

Он, умирая, дал наказ —
Надгробье сделать без прикрас,
Но не без милых сердцу слов:
«Прием по средам с трех часов».

Л. Фугалевич, г. Минск.

— О шефе говори, что накипело!
Теперь не попадет за это дело.
Не будет ничего! Уже иное время!..
— Конечно, ничего... Ни должностей,
ни премий...

П. Облетов, сотрудник ГУВД, г. Москва.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

КАК Я БЫЛ КОНСТЕБЛЕМ,

или Два дня с английской полицией

Первое, что я увидел в комнатке для приема посетителей, были разложенные по столам красочные брошюры. Ожидая, пока ко мне спустится начальник участка, я стал просматривать их. Брошюры представляли собой пособия по профилактике преступлений для всех слоев населения — от детей до пенсионеров. Я узнал еще в Лондоне, что полиция проводит огромную работу по предупреждению преступлений, но только здесь увидел воочию, с каким вкусом и тактом это делается. Для детей проводится специальная игра под названием «Бойся незнакомца!». На одном из столов лежали наклейки и закладки, где крупными буквами были напечатаны четыре основных «правила» этой игры — четыре «не»: не ходи с незнакомцем, не садись в машину незнакомца, не играй на улице с наступлением темноты, не заигрывайся на улице по пути из школы. Чуть поодаль лежали цветные бланки «удостоверений специального агента» с теми же четырьмя «заповедями». Надо сказать, что английские детишки очень любят эту игру, с удовольствием носят «удостоверения». Регулярно устраиваются выставки детского рисунка на тему «Бойся незнакомца!». Ребята изображают коварных злоумышленников, как они их себе представляют. Лучшие работы показывают по телевидению.

Подобная кампания проводится полицией и для женщин. Ее цель — снизить риск нападения. Брошюра с отличными фотографиями рассказывает, как уберечься от преступников на улице и дома, обучает основным правилам самообороны. Тут же — стопка листовок, на которых изображен мужчина, волокущий по пляжу дверь от собственной квартиры. «Вы не можете захватить с собой на отдых вашу дверь,— гласит надпись,— но вы можете и должны позаботиться о ней». Далее следуют советы: «Перед отъездом заприте окна и двери; не запирайте внутренних дверей и ящиков стола — если кто-то вломится в квартиру, это приведет лишь к большему ущербу; отмените доставку молока, газет и т. д., сдайте ценности в банк...»

Я так увлекся, что не заметил, как в комнату вошел высокий подтянутый мужчина в черной фуражке с золотым обрамлением на козырьке, выдающим начальника полиции. Это был суперинтендант (то есть начальник участка) Эндрю Бомонт.

Несколько часов просидели мы с ним в полицейском пабе, находившемся тут же, в участке, и говорили о литературе (оказалось, что у нас обоих любимый писатель Джордж Оруэлл), о спорте, о политике и, разумеется, о полиции. О полиции, конечно, говорил в основном он, я лишь прерывал его монолог редкими вопросами. Ниже я попытаюсь воспроизвести его по записям из моего журналистского блокнота.

Монолог суперинтенданта Эндрю Бомонта

«Я родился и вырос в Лондоне, но Оксфорд мне ближе. Здесь я учился в университете, получил специальность антрополога. После университета пошел работать в полицию. Ничего удивительного: и антрополог, и полицейский занимаются изучением человека, только с разных сторон. Антрополог имеет дело, так сказать, с внешней его оболочкой, ее формированием и развитием. Констебль, если он, конечно, настоящий полицейский, должен разбираться во всех тонкостях человеческой души...

Вот вы с таким интересом рассматривали наши брошюры по профилактике. Я считаю, что профилактика — главная забота полиции. Куда лучше предупредить преступление, чем проводить аресты. Лучше убеждать, чем сажать. Каждый арест, каждый выстрел — это мое поражение. Преступление — это продукт удобного случая. И мы стараемся такие случаи исключать. Работаем с населением. Каждую неделю в городской ратуше проводим семинары для жителей о том, как уменьшить риск нападения. Такой риск, конечно, есть. Другое дело, что желтая пресса — газеты типа «Сан» и «Стар» — преувеличивает его, нагнетает напряжение. А люди должны представлять себе реальную картину. Оксфорд, к примеру, относительно спокойный город. В 1988 году у нас не было ни одного убийства и всего несколько изнасилований. Неплохо для города с двухсоттысячным населением, да? Правда, в 1987 году было 14 убийств. Убийца — один — умалишенный по фамилии Халгерфорд. Он застрелил 14 прохожих. Ужасный случай... Должен сказать, что отношения горожан и полиции довольно своеобразны. С одной стороны, у нас отбоя нет от добровольцев, от желающих работать в организациях «Поддержка жертв преступления», «Помощь жертвам насилия», с другой — есть определенная настороженность, связанная с тем, что у полиции довольно широкие права. Мы, к примеру, можем ходатайствовать перед судом о лишении лицензии того владельца паба, в заведении которого увидим пьяного. Причем ответственность владельца не кончается на пороге паба. Если человек, хватив лишку, совершит преступление, пусть даже в десяти милях от питейного заведения, где он наклюкался, хозяин паба рискует лицензией. Вот недавно двое пьяных швыряли камни в прихожан, идущих на вечернюю службу в церковь. Прихожане, надо сказать, сумели за себя постоять и задали выпивохам хорошую трепку еще до прибытия полиции. Мы установили владельца паба, где «отдыхали» хулиганы, подали в суд — и гуд бай, лицензия!..

Есть проблемы, конечно, и с молодежью. Оксфорд — университетский город, хотя университета как такового здесь нет. Есть 35 совершенно не зависимых друг от друга колледжей, некоторым из которых почти 900 лет. В XV веке студент одного из колледжей был убит в потасовке с горожанами, и с тех пор ежегодно в этот день городской муниципалитет платит колледжу штраф. Среди студентов попадаются наркоманы, токсикоманы. Довольно часто случаются кражи велосипедов. Вы ведь заметили, что велосипед — основной транспорт в Оксфорде: на нем студент едет в церковь, на занятия или с занятий. Мы издали специальную листовку, призывающую запирать припаркованные велосипеды на замок. Много хлопот доставляют туристы, точнее, не сами туристы, а карманники, обожающие «работать» среди достопримечательностей. Пока турист глазеет на исторический памятник, нет ничего проще, как вытащить у него кошелек. Поэтому мы развесили во многих местах листовки, гласящие «Берегите кошельки и бумажники! В этом районе промышляют карманники!».

До 1820 года констеблей в Англии выбирали, как членов парламента. Сейчас нас назначают. Власть полицейского ограничена. Он не может арестовать кого заблагорассудится, не может остановить машину, если не уверен, что водитель нарушил правила. Констебль ни от кого не зависит и никому не подчиняется. Кроме закона. Городской магистрат только финансирует нас, но не вмешивается в оперативные вопросы. Все констебли равны. Я не имею права приказывать им. Я могу только попросить. В экстренных случаях я могу попросить полицейских взять оружие, но не могу приказать им применить его. Констебль должен сам решать, поскольку ему придется нести ответственность за неправильные действия...

Констебль выходит из ограбленной квартиры. Найти верный след...

(— Эй, Пэт,— обратился Эндрю Бомонт к здоровенному полисмену, который тут же, в полицейском пабе, играл в бильярд.

— Да, сэр,— констебль прервал игру и подошел к нам.

— Если я попрошу тебя арестовать этого парня,— продолжал Эндрю, показывая на меня,— ты сделаешь это?

Под пристальным взглядом Пэта я заерзал на своем стуле.

— Нет, сэр! — ответил Пэт, секунду помешкав.— Я не знаю этого джентльмена, не видел, нарушил ли он закон. Если я арестую его, то, скорей всего, мне придется отвечать перед судом.)

У констебля нет работы в общепринятом смысле этого слова, поскольку у него нет работодателя. Мой единственный босс — королева. Конечно, у нас есть субординация, но я, как начальник полиции, могу лишь направлять и советовать. Вот пример. Недавно мы получили информацию, что какие-то неизвестные грабят банк в Оксфорде. Я собрал констеблей и сказал: «Прошу вас взять оружие и пойти к банку, но предупреждаю, что это может быть опасно». У меня есть право попросить, но у любого полицейского в свою очередь есть право ответить: «Нет»...

Строго говоря, я не командир и не начальник. Я — менеджер. И мой основной продукт — хорошая полицейская служба и правопорядок. Как менеджер я должен заботиться о сотрудниках. Вот мы с вами сидим сейчас в полицейском пабе, где констебли могут отдохнуть после дежурства, выпить пива и даже попытать счастья на игральном автомате (в углу и впрямь красовался, зазывно подмигивая лампочками, «однорукий бандит» — из тех, что более уместны в казино, нежели в полицейском участке.— ***В. В.***). Доходы и от паба, и от автоматов поступают в полицейский социальный клуб. Мы устраиваем лотереи, конкурсы, деньги от которых тоже идут в общую кассу. На эти средства организуем экскурсии для констеблей, поездки в лондонские театры, загородные пикники, танцевальные вечера. Выдаем констеблям напрокат видеокамеру, также купленную на средства социального клуба. Я считаю, что как человек отдыхает, так он и работает...»

...Я уезжал из Оксфорда на даблдекере — двухэтажном междугородном автобусе компании «Ситилинк». От знаменитых лондонских автобусов его отличало то, что он был более модерновым и окрашен не в красный, а в голубой цвет. Удобно расположившись на втором этаже, я пытался осмыслить приобретенные за два «полицейских» дня впечатления.

В нашей стране укоренился в общем-то весьма односторонний стереотип английского бобби — этакого верзилы в шлеме, безжалостно разгоняющего мирные демонстрации. Подобный стереотип (как, впрочем, и все другие стереотипы) весьма далек от действительности.

Я не собираюсь представлять английскую полицию в розовом свете. У нее очень много проблем. Есть в ней и коррупция (о констеблях-взяточниках писали в октябре лондонские газеты), и превышение власти, и расистские проявления... Огромную трудность для полицейских представляют в последнее время так называемые «фэнз» — английские футбольные болельщики. Я дважды побывал в Лондоне на футбольных матчах и убедился, насколько разнузданна и неуправляема эта орда. Даже сам факт невооруженности констеблей, чем очень гордятся англичане, иногда приводит к парадоксам. Полицейские опасаются применять оружие даже в тех экстренных случаях, когда это действительно необходимо. В июле 1988 года полицейский снайпер из Скотланд-Ярда Энтони Лонг застрелил двух вооруженных грабителей, угрожавших автоматами экипажу банковского бронефургона, в чреве которого находилось 120 тысяч фунтов стерлингов. Родственники убитых преступников обратились в суд, который в конце концов признал действия полицейского законными. Однако газеты и общественное мнение были настроены против полиции, утверждая, что она просто не должна была ДОПУСТИТЬ ВОЗМОЖНОСТИ такого нападения.

Проблем, конечно, много. Но существует и другая сторона, которая до недавнего вре-

---

Окончание. Начало в № 4.

мени была так же закрыта для нас, как обратная сторона Луны. Я уверен, что нашей милиции есть чему поучиться у английских коллег. И прежде всего той громадной (не на словах, а на деле!) работе по профилактике преступлений, которую они проводят.

Но самым важным представляется мне все же тот имидж (образ) констебля, который существует в Англии и существенно отличается от имиджа нашего милиционера. В Великобритании полицией не пугают детей — это симптоматично. Полицейский внушает среднему англичанину не страх, а уважение. Констебль — это прежде всего человек, к которому всегда можно обратиться за помощью, будучи уверенным, что не встретишь отказа.

Наша же милиция зачастую по-другому понимает свои функции. Милиционера скорее боятся, чем уважают. Мне кажется, что образ нашего милиционера как человека, который устрашает, а не помогает, нужно менять. «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно»,— так сказал один умный англичанин. И разве щелоковы, чурбановы, яхъяевы и прочие «милиционеры», обладавшие абсолютной властью, не подтвердили справедливость этой формулы? Каждый работник правоохранительных органов должен знать, что ему — и только ему — придется отвечать за собственные незаконные действия. И как только это случится — уважение, а не страх станет основным милицейским оружием...

* * *

Незадолго до отъезда из Англии я пришел к Букингемскому дворцу, чтобы посмотреть парад королевских гвардейцев. Я немного опоздал к началу парада, и когда подошел к массивному чугунному забору, опоясывающему территорию королевской резиденции, понял, что вряд ли мне удастся что-то увидеть из-за тысяч и тысяч туристов, плотной стеной окруживших дворец. То и дело приподнимаясь на цыпочки и выглядывая из-за чьей-то широкой спины, я смог рассмотреть лишь верхушки мохнатых шапок на головах королевских стражников, марширующих по другую сторону забора на дворцовой лужайке.

— Нельзя ли подойти поближе? — осторожно осведомился я у импозантного полисмена, охранявшего ворота дворца.

— Сожалею, сэр! — ответил полицейский.— Но правила для всех одинаковы...

Уже собираясь уходить, я вдруг увидел, как к запертым воротам подкатил небольшой автобус. Тот самый суровый констебль, который только что говорил мне о правилах, козырнул и распахнул ворота. Автобус въехал во двор, из него вышли какие-то люди. Расположившись прямо на лужайке, в десяти метрах от марширующих гвардейцев, они стали наблюдать за церемонией. Непреклонный страж дворцовых ворот подошел к ним и принялся что-то объяснять. Одного из пассажиров автобуса он даже обнял за плечи.

«Так вот они, ваши правила! — подумал я сердито.— Всем, стало быть, нельзя, а кому-то все-таки можно...» Чувство оскорбленной справедливости прямо-таки клокотало во мне...

Протиснувшись поближе к забору, я пригляделся... и застыл от изумления. На лужайке перед Букингемским дворцом стояли дети-подростки. Умственно неполноценные дети, страдающие болезнью Дауна. Это было очевидно по их лицам, по их плохо координированным движениям. Полицейский по-прежнему что-то объяснял им и улыбался, а я стоял, прижавшись к решетке забора, и не знал, куда деться от стыда.

Это было сложное чувство. В нем присутствовали не только стыд, но и боль, и восхищение, и еще что-то труднообъяснимое... Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами: английский констебль, обнимающий больного подростка на лужайке перед Букингемским дворцом...

Лондон, Оксфорд. 1988 г.

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

Эссе о старом мышлении

Как всем хорошо известно, обезьяна стала человеком тогда, когда встала на задние лапы, а в передние взяла палку.

Столь же хорошо известно, что с тех пор этот универсальный инструмент стал использоваться отнюдь не только для хозяйственных нужд. Постепенно палку начали применять и как наиболее убедительный аргумент в споре с себе подобными и в рамках отдельных племен, и за их пределами (то, что сейчас называется сферой международных отношений).

По мере прогресса бывшие обезьяны предпочли собственным шкурам элегантные одежды, сшитые часто из шкур менее удачливых представителей животного мира. Одновременно было изобретено много полезных и бесполезных вещей. А уж во что превратилась означенная палка (которая не для работы, а для выяснения отношений), и повторять лишний раз не хочется. Не дай бог пустят в ход — не найдешь и обезьяны, которая смогла бы опять взять палку в руки и все начать сначала.

Вроде бы это всем понятно. Но, должно быть, еще среди наших пращуров было какое-то особое племя, для которого нормой общежития было уничтожение себе подобных. Шли века, сменялись цивилизации, создавались и рушились империи. Рождались люди благородные и великие и просто трудолюбивые и честные. Но то племя — оно тоже не дремало и постоянно множилось, невзирая на суровые погодные условия. Только где-нибудь все более или менее наладилось — хлеба вырастили, избы построили, детей нарожали — глянь, а они тут как тут. Подавай им жизненное пространство, а нет — так хотя бы их образ жизни. Что там все мирские радости и горести, музыка и поэзия, любовь и надежды, жизнь и смерть. Нету в этом порядка! Другое дело — ходить строем, жить в казармах, и чтоб все в сапогах, а на любой вопрос — «не могу знать!». Один наш с вами великий соотечественник полтораста лет тому назад уже писал о том, как Вольтера вполне можно заменить фельдфебелем. Увы, он был прозорлив! Сколько крови пролил на свете один такой вовремя не придавленный фельд... простите, ефрейтор. Как приятно сказать: «А ведь это не у нас!» Да, этот был не у нас. И за то, что он не залил кровью весь мир, не расставил других фельдфебелей на место всех загубленных вольтеров — именно наша страна заплатила страшную цену. Но цена эта оказалась такой страшной еще и потому, что был и у нас с вами гениальный полководец с начальным образованием, в силу необремененности знаниями невозмутимо считавший себя корифеем всех наук, в том числе и военной! Для начала он разгромил собственную армию, зато превратил в казарму всю страну. И мы до сих пор платим по его счетам.

Кончилась последняя мировая — страшная война. На ней даже атомную бомбу успели под занавес взорвать. Спешили наши знакомые из того «особого» племени. Делали заявку на будущее. Они вообще ведь на месте не стоят. Оформили разделе-

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Известный американский карикатурист Джим Берри — один из тех, кто участвовал в «наведении юмористических мостов» между США и СССР. В прошлом году по приглашению «Крокодила» он посетил нашу страну в составе представительной делегации американских сатирических кругов (см. № 23, 1988 г.). Чуть позже, в № 29, мы опубликовали изоотчет Джима о поездке по Советскому Союзу. А сегодня предлагаем вниманию читателей еще одну карикатуру из серии «Мир Берри». Надпись на тюбике: СВОБОДА. А подпись под рисунком гласит: «Однажды выпустив ее наружу, трудно запихнуть потом обратно...»

•

В купе скорого поезда один пассажир обращается к другому:

— Простите, вы случайно не мсье Латур?

— К сожалению, нет, мсье.

— Вы в этом уверены?

— Конечно, мсье.

— Впрочем, ничего удивительного в этом нет,— задумчиво говорит первый пассажир.— Вы же на него совсем не похожи...

•

Граф Флеминг рассказывает приятелю:

— Вчера я познакомился с чрезвычайно жадными джентльменами из Нового Света — первый в свой медовый месяц отправился один, а второй, когда его попросили захватить с собой что-нибудь на вечеринку, привел свою кузину.

•

Из поездки в город ковбой явился, сверкая огромным бриллиантовым перстнем. Его приятель, явно завидуя шикарной обнове, во всеуслышание усомнился:

— С виду и впрямь бриллиант неплох. А не боишься, что тебе всучили фальшивку?

— Фальшивку?! Да что ты понимаешь в драгоценностях! С меня содрали за него целых полтора доллара!

•

Рассеянный профессор, забыв ключ, стучится в собственную дверь. Слуга громогласно объявляет из холла:

— Профессор еще не вернулся с лекций.

— О, в таком случае передайте ему, что я зайду попозже.

•

— Дорогая, вот уже десять лет на вопрос о твоем возрасте я отвечаю, как мы когда-то договорились: «Тридцать один год». Извини, но мне уже неловко.

— Неловко? Вздор! Пусть все знают, что ты не из тех, кто сегодня говорит одно, а завтра другое.

•

— Сэр, подержите мою лошадь, я скоро вернусь.

— Но помилуйте, я член парламента!

— Это меня не пугает. У вас вид честного человека!

Из сборника Р. Вудза «Книга современного юмора», США, журнала «Рир», Франция, и газеты «Берлинер цайтунг», ГДР.

ние труда: часть, как прежде, в мундирах, а те, кто похитрее,— в штатском. Этим и воевать самим не надо, а денег — больше. Но разделение — это не раскол. Они друг друга любят — иногда даже особенно отличившихся в мундирах переодевают во фрак. В извечной тяге к красивым формулировкам данный симбиоз окрестили «военно-промышленным комплексом». А если попроще и попонятнее — это люди, для которых горе и бедность других стали основой их собственного благополучия. Но, как говорится, новое время — новые гадости. Как бывало раньше? Хотели, например, город поджечь (дело для них во все времена важное и почетное) — выпускали птичек с горящей паклей. Такое оружие можно было закупить на одну месячную зарплату совслужащего. А теперь что делается? Показали недавно одну птичку по телевизору — полмиллиарда долларов стоит. Зато и не видно ее (на экранах радаров), и не слышно. Ну, словом, будто бы ее и нет. Приходится опять восклицать: куда идут деньги налогоплательщиков?! А сколько еще всего летает, ползает, плавает... И все, оказывается, для чего? Чтобы нам всем на этой земле жилось безопаснее. А за безопасность надо платить. Только заплатил — они уже сделали. Сделали и сказали — надо, чтобы было еще безопаснее. Сказка про белого бычка, только куда страшнее и изнурительнее. Проявляя постоянную заботу о безопасности человечества, понаделали столько всего, что — это уже детям известно — человечество можно не один, а раз двадцать подряд уничтожить. Сейчас каждый год тратится в мире на эти неотложные цели почти 1000 миллиардов долларов — по 200 долларов на каждого человека, включая и те сотни миллионов людей, которые умирают от голода, гибнут от болезней и нищеты. Арифметика абсурда! Казалось бы, чего проще — взять и остановиться. Но не тут-то было. Наше знакомое племя не забывает и о духовном. Ведь к такой странной безопасности человечество надо было приучить, убедить, что каждый инакомыслящий есть не только дурак, но и заклятый враг. Так и создавался десятилетиями «образ врага», который, как теперь выяснилось при элементарном желании узнать правду, имеет так же мало общего с действительностью, как лица в королевстве кривых зеркал.

Однако эта правда не всех устраивает. Вот, кажется, сейчас наконец-то забрезжил свет в конце тоннеля, можно вздохнуть с облегчением, осмотреться, спокойно взвесить — что действительно нужно для обороны, а от чего следует решительно отказаться. Но если так, что будет с влиянием, властью, наконец, деньгами тех, кто хочет устроить непрерывную строевую подготовку для всего человечества, для кого нацеленность на войну не тяжелая обязанность, не гражданский долг, выполняемый в силу необходимости, а образ жизни.

Страна наша всегда была богата талантливыми и мужественными людьми — в мирную и военную пору, в армии и в тылу. Сейчас это проявилось и в том, что именно у нас прозвучал голос разума. Недавно прозвучал он и с самой высокой в мире трибуны — в Организации Объединенных Наций. Мир без войн, мир без оружия, мир для людей — об этом шла речь в выступлении М. С. Горбачева. А чтобы никто не сомневался в серьезности наших намерений, мы сказали и о том, что в ближайшие два года сократим свою армию на полмиллиона человек, значительно уменьшим и объем обычных вооружений. И ведь что интересно — небо на землю не упало!

Справедливости ради надо сказать, что наши призывы звучат не в пустоте. Мужество нашлось и в других столицах. Будем надеяться, что не только тут, но и там его окажется достаточно.

А племя с дубинами не дремлет. Для него страшнее всего расстаться с властью над человеческими умами. Наверно, этим можно объяснить, что, возвращаясь из поездок по СССР, где они громко восхищались нашим стремлением к гласности, к откровенности, к честному обсуждению всех проблем, очень солидные фигуры в военном и в штатском вновь, как заезженная патефонная пластинка, повторяют: «... Не доверяйтесь русским, они нас обманут, они хотят осуществить свою перестройку только для того, чтобы взять нас голыми руками». Не хочет это племя «расциклиться», а может быть, и не может. Что ж, если дела пойдут нормально, можно будет попробовать обойтись без них. Шутка сказать, идет понемногу реальное разоружение. А разумные люди, в форме и в штатском, всегда смогут определить разумные его темпы.

Все мы, однако, не без греха. Сколько лет клеймили «апологетов военной силы» на Западе, так увлеклись, что, как некоторые врачи в инфекционных бараках, заболели и сами (к счастью, болезнь не приняла характера эпидемии). Вот подписали договор об уничтожении ракет средней и меньшей дальности. Всем бы радоваться. Оказывается, нет: к радости примешивается грусть расставания с совершенным «продуктом человеческой мысли», «чудом», современным и красивым.

Тут еще прочли такое, что и врагу не пожелаешь. Оказывается, главные вехи всей послевоенной истории США — это разные типы ракет, принятых на вооружение. Ни тебе научно-технической революции во всех остальных сферах, ни повышения уровня жизни, ни скачка в здравоохранении и образовании. Нет уж, давайте ни их, ни себя такими мерками не мерить!

Конечно, кому что нравится. Но нас трудно убедить, что человек рождается для войны, а ядерная ракета — это произведение искусства.

А ведь будущее далеко не безоблачно. Не прошли даром бессчетные миллиарды, выброшенные на гонку вооружений, таланты, растраченные на создание самого разного «чудо-оружия». Сама природа оказалась на грани катастрофы. Если бы все эти деньги и мозги направить на создание безотходных технологий, очистных сооружений и т.п.! Еще не поздно и сейчас объединить усилия. Но это можно сделать только всем миром, доверяя друг другу. А где же здесь место для нашего знакомца с дубинкой? Может быть, он уже в музее мадам Тюссо? Тогда интересно, чье у него лицо. Хотя, скорее всего, он читает эту статью. На каком языке? Наверное, у них свой эсперанто.

С. ВИКТОРОВ.

Славомир МРОЖЕК (Польша)

СЛОН

Как-то попросили известного польского писателя Анатоля Потемковского назвать лучших современных польских сатириков.

Он сказал:

— У нас есть Славомир Мрожек. Потом долго, долго никого нет. Затем идут Стефания Гродзеньская, Януш Осенка, Анатоль Потемковский, Антони Марианович и многие другие.

Перечисленные юмористы известны советским читателям. Их произведения часто публикуются в нашей периодике, неоднократно выходили отдельными изданиями.

Славомира Мрожека мы знаем в основном как драматурга. В нынешнем сезоне во многих московских театрах поставлены его пьесы: «Контракт на убийство», «Индюк», «Танго».

Пьесы Мрожека своеобразны, остры и сатиричны. Все эти достоинства присущи и его прозаическим произведениям.

Директор зоосада оказался карьеристом. Зверей он трактовал только как ступень к личному возвышению. И даже не думал о роли своего заведения в воспитании молодежи. Жираф в его саду был с непомерно короткой шеей, барсук не имел своей норы, суслик плевал на все, свистел очень редко и неохотно. Все эти недостатки были особенно возмутительны, так как зоосад часто посещали школьные экскурсии.

Зоосад был провинциальный. Отсутствовали в нем многие животные, не было и слона.

Пробовали как-то заменить его тремя тысячами кроликов, но это оказалось не одно и то же.

По мере того как развивался наш край, планово исправлялись недостатки, наконец встал вопрос и о слоне. По случаю какого-то юбилея вопрос о слоне был в центре решен положительно. Работники зоосада очень обрадовались. Тем более они были удивлены, когда узнали, что директор написал в Варшаву заявление, в котором отказывался от фондового слона, представив встречный план изыскания слона на месте, хозяйственным способом.

«Я и весь мой коллектив,— писал он,— отдаем себе отчет, что слон — слишком большой груз на плечах польских шахтеров и металлургов. Желая снизить государственные расходы, предлагаю заменить запланированного нам слона слоном местного производства, который будет выработан из резины в натуральную величину, наполнен воздухом и помещен за ограждением. Если мы его старательно выкрасим, никто не сможет отличить его от настоящего, даже при близком осмотре. Учитывая, что слон животное тяжелое, неповоротливое, не производящее никаких прыжков, зазря не бегающее и по земле не перекатывающееся, мы на ограде поместим табличку, уведомляющую, что данный слон особой тяжести. Деньги, сэкономленные на приобретении настоящего слона, мы перечислим на строительство нового реактивного самолета либо на реставрирование памятников старины.

Прошу отметить, что данная инициатива, как и выработка проекта является моим личным скромным вкладом в общий труд и борьбу. Остаюсь с уважением... и подпись».

Как видно, заявление попало в руки бездушного чиновника, который относился к своим обязанностям спустя рукава и не вник в суть дела. Руководствуясь только соображениями экономии средств, он этот план утвердил.

Получив удовлетворительный ответ центра, директор зоосада заказал огромную резиновую оболочку, чтобы наполнить ее воздухом.

Надуть оболочку поручили двум рассыльным. Никаких специальных приспособлений им не предоставили, и они должны были надуть слона силой собственных легких.

Чтобы затея не получила огласки, вся работа должна была закончиться за одну ночь. Директор спешил как можно скорее оформить инвентаризацию нового животного и получить премию.

Рассыльных заперли в складе, однако после двух часов изнурительной работы оболочка только незначительно поднялась над полом, приняв мягкие сплющенные очертания, не напоминавшие слона.

Наступила ночь, голоса за стенами утихли, только из вольера доносились крики шакала. Рассыльные прервали на минуту работу. Были это старые люди, не привыкшие к такому труду.

— Если так пойдет дальше, мы и к утру не закончим,— сказал один из них.— Как я объясню жене, где провел ночь? Не поверит она, что целую ночь я надувал слона.

— Да уж,— согласился другой,— слона надувают редко.

Прошел еще час, и они почувствовали страшную усталость.

— Слишком тяжело идет,— вздохнул первый.

— Это точно,— согласился второй.— Отдохнем чуток.

Пока они отдыхали, один из них заметил газовый кран, торчащий из стены. Он подумал: «А не наполнить ли слона газом?» Поделился с другом.

Решили попробовать. Подключили оболочку к крану; и, к их великой радости, уже через несколько минут посередине склада стояло животное в полном объеме. Слон был как живой: обвислое туловище, огромные уши и неотъемлемый хобот.

— Прекрасно,— сказал тот, кто придумал наполнить слона газом,— теперь мы можем идти домой.

Рано утром слона перенесли в специально огороженный для него вольер в центре зоосада, возле клетки с обезьянами. Установленный на фоне естественной скалы, слон выглядел впечатляюще. На ограде поместили табличку: «Исключительно тяжелый, совсем не бегает».

Первыми посетителями в этот день были учащиеся местной школы, предводительствуемые учителем. Тот предполагал провести урок о слонах наглядным методом. Группа приблизилась к вольеру, и учитель начал лекцию:

— Слон — животное травоядное. Хоботом он вырывает из земли молодые деревца и объедает листья.

Ученики глядели на слона с огромным интересом, ожидали, когда он вырвет какое-нибудь деревцо, но животное торчало за ограждением без движения.

— Слон,— продолжал учитель,— происходит по прямой линии от давно исчезнувших мамонтов. Ничего удивительного, что он является самым большим из существующих ныне сухопутных животных.

Прилежные ученики записывали.

— ...Только кит тяжелее слона, но он живет в море. Можно смело сказать, что королем является слон...

Внезапно налетел ветер.

— Вес взрослого слона колеблется между 4 и 6 тысячами килограммов...

Слон дрогнул и, оторвавшись от земли, медленно поплыл вверх. Через несколько минут, подхваченный порывами ветра, он уже колыхался над крышами. Ветер усилился — и «самое тяжелое на земле животное» с легкостью воздушного шара вознеслось в лазурную высь.

Теперь слон демонстрировал зрителям все четыре шайбообразные, широко расставленные стопы, толстое брюхо и болтающийся на ветру хобот. Потом, окончательно распрощавшись с вольером, слон исчез за вершинами деревьев. Обезьяны в соседней клетке восторженно прыгали и визжали.

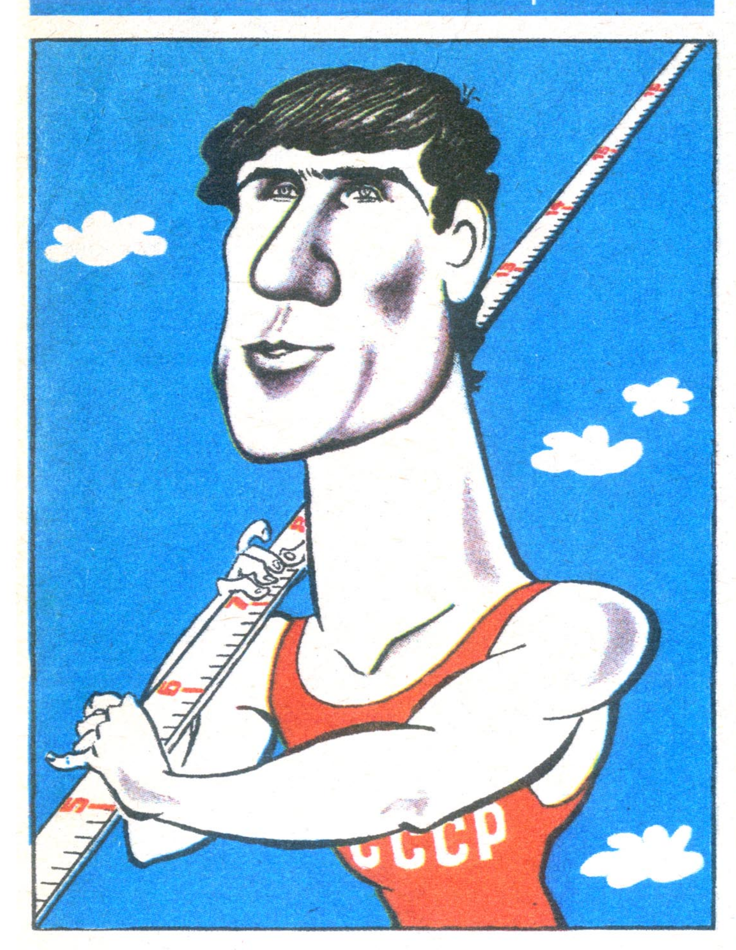
Слона нашли в соседнем ботаническом саду. Он напоролся там на кактус и испустил дух.

А ученики, те, что были на уроке в зоосаде, расстались навсегда со школой и стали хулиганами. Поговаривают, что они пьют водку и в окнах бьют стекла.

В слонов они не верят вообще.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Сергей БУБКА

Его рекорды говорят о том,
Что скоро может наступить минута,
Когда взлетит он над землей с шестом,
А приземлится только с парашютом!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

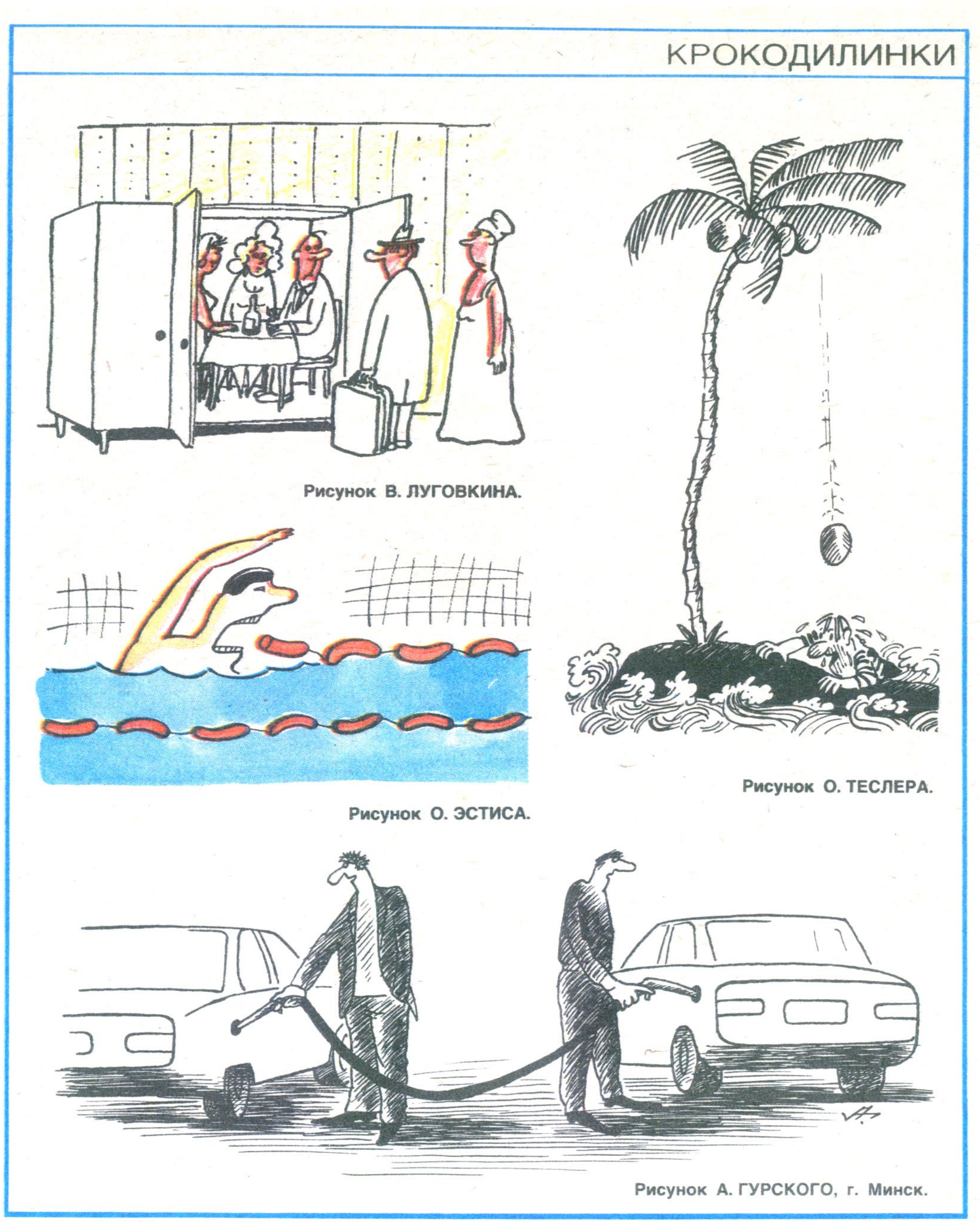

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

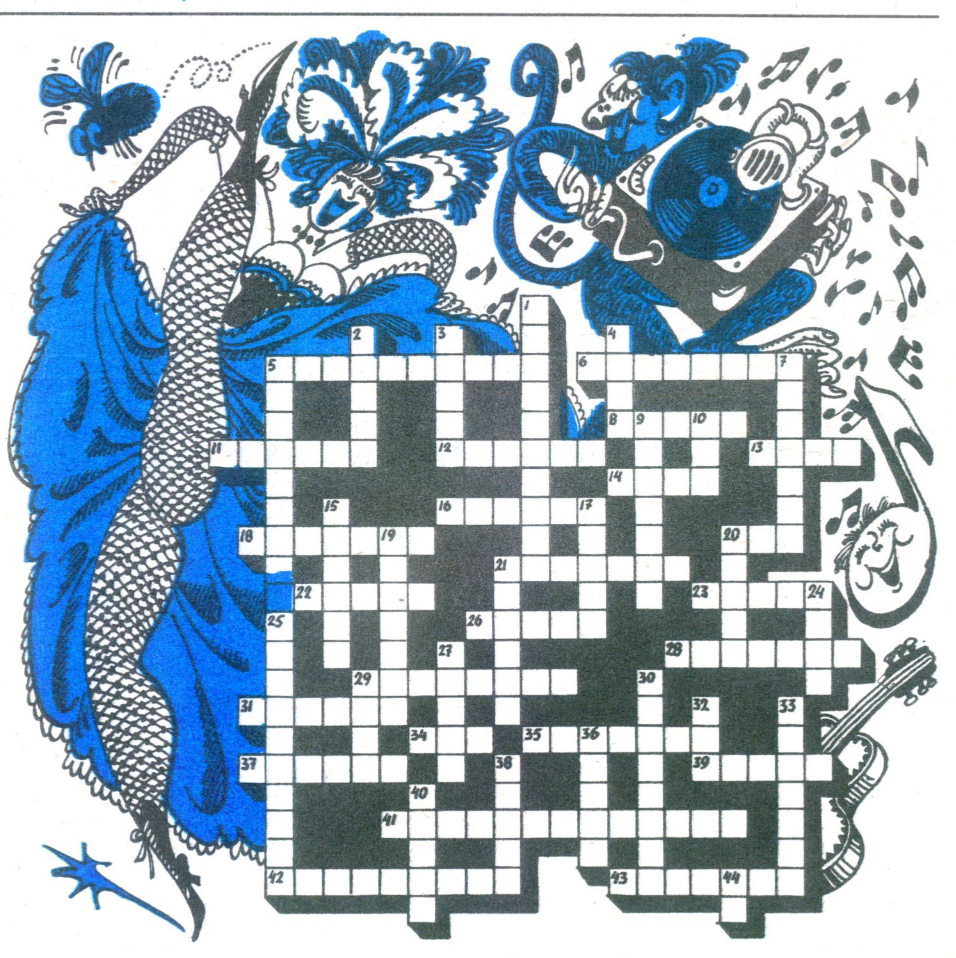
Рисунок А. ГУРСКОГО, г. Минск.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «КСТАТИ, О МУЗЫКЕ...»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Инструмент для начинающего металлиста *(детск.)*. 6. Другой инструмент, заменявший градоначальнику голову *(лит.)*. 8. То, что Моцарт и Россини сделали с Бомарше. 11. Подоконный музыкальный инструмент. 12. Средство для переноски пианино и воспитания начинающего музыканта. 13. Заключительный аккорд в боксе. 14. Одежка, по которой встречают дирижера. 16. Прелестный танец *(ильфо-петровск.)*. 18. Подбородный инструмент. 20. Танцы в свете. 21. Проигрыватель, который шевелит извилиной. 22. Конец музыке. 23. Место проживания отрады *(романс.)*. 26. Песнь милицейского свистка. 28. Пьеса для «флейты водосточных труб» *(поэтич.)*. 29. Индивидуал. 31. Танец, в котором ножки идут на выброс. 34. Музыкальный инструмент, из которого можно напиться. 35. Музыкальный винегрет. 37. Африканский заменитель вечевого колокола. 39. Режущий танцевальный атрибут *(хачатур.)*. 41. Заведение, в котором каждый класс прослушивается. 42. Научное название кошачьего концерта. 43. Ударный музыкальный инструмент, часто бьющийся в быту.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пташечка, которая на четвертый раз петь перестает. 2. Небольшой музыкальный перекур. 3. Поющая часть самолета *(песенн.)*. 4. Квинтет, у которого потерялся дуэт. 5. Непоседливая участница непоседливого ансамбля *(лит.)*. 7. Инструмент, имеющий свой музыкальный язык. 9. Картежное невезение, оно же — прием игры. 10. Музыкальный жанр, который имеет вес среди молодежи. 15. То, что больше всего ценят соседи музыканта. 17. Насекомое, чей полет положен на музыку. 19. Инструмент, с помощью которого исполнялся п. 16. 20. Головоногий танец. 21. Тот случай, когда один певец способен заменить двух шахматистов. 24. Музыкальная часть лестницы. 25. Музыкант, играющий для отставной козы. 27. Лошадиный танец. 29. Регулятор громкости звука *(ушн.)*. 30. Исполнительница песен, гастролировавшая все лето *(лит.)*. 32. Возглас тех, кто на концерте с первого раза чего-то не расслышал. 33. Инструмент, который тянут. 36. Праздник в ритме марша. 38. Весовое проявление исполнительской славы. 40. Дипломат, который часто вынужден работать с нотами. 44. Самая легкомысленная нота.

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Гриль. 7. Дача. 8. Камбуз. 10. Шрам. 11. Цыпленок. 12. Сатирик. 13. Экспонат. 15. Снайпер. 19. Прыгун. 20. Лодка. 21. Пистоны. 22. Ринг. 23. Копилка. 24. Икра. 25. Лысина. 27. Пегас. 29. Пила.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Трубка. 2. Близнец. 4. Шампанское. 5. Заначка. 6. Пассажир. 9. Кляссер. 14. Наперсток. 16. Румыния. 17. Болгария. 18. Запаска. 21. Призыв. 22. Рокер. 26. Негатив. 28. Салага.

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?
Граждане Зыряновска! Если хотите приобщиться к искусству, пользуйтесь бытовыми услугами, подсказывает наш читатель КАЗАНЦЕВ.
Приобретя этот заказ, вы автоматически становитесь зрителем на концерте ансамбля «Ласковый май» в Доме культуры горняков. Цена заказа 5 рублей.
Сер. В-7 № 371667
Вниманию любителей природы, природоохранных обществ. Охрана природы — дело самой природы. Это решение принял Райчихинский экспериментально-механический завод. Амурский облисполком, заботясь о защите окружающей среды, разослал на предприятия соответствующий запрос. В результате ведущий специалист по охране природы облисполкома Л. АСОСОВА получила такой документ:
МИНВОСТОКСТРОЙ
Трест «Востокремстроймаш»
РАЙЧИХИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД
Отдел
г. Райчихинск Амурской области ул. Уральская, 3, телефон 22-35
13.10.88 г. № 1238
На №
Заместителю председателя областной плановой комиссии
тов. Чечета И.Ф.
г. Благовещенск, ул. Ленина, 135
На Ваш № 945-охр. от 5.10.88 г.
Райчихинский экспериментально-механический завод сообщает Вам, что охрана окружающей среды планом на 1989 год не предусматривается.
Директор С.Г. Михнюк
ВНИМАНИЕ!
ПЯТИДНЕВКА В ОДИН ДЕНЬ!
С этим почином выступили в ЖЭУ №6 Советского района г. Горького. Ветеран войны и труда И. МАДОНОВ предлагает обнародовать их объявление:
«Каждая среда по ЖЭУ №6 объявлена «Днем труда». Явка всех работников ЖЭУ №6 строго обязательна».
Если только один день объявлен днем труда, выходит — остальные дни — дни отдыха. Хорошо живут в ЖЭУ №6!
Колготки-минутки, которые, надев, нужно немедленно снять, предлагает кооператив «Куркужин» (КБ АССР).
Жена В. Елагина (г. Инта), будучи в Донецке, купила эти колготки за двенадцать рублей. «Минутки» мгновенно поползли. Супруги решили их обменять — кооператоры послали Елагиных очень далеко, но без новых колготок.
КБАССР
В. Куркужин
Кооператив «Куркужин»
Наименование изделия
КОЛГОТКИ ЖЕНСКИЕ
ОТК
Размер 21-25
Сорт 1
Розничная цена 12-00 1988 г.
Дата выпуска
Бакс. тип. № з. 6624 т. 10000
Режиссеры приключенческих фильмов!
Если по сценарию требуется живописное железнодорожное крушение, поезжайте на натуру в Пензенскую область, на перегон Беково — Вертуновская. Там под откосом валяется паровоз, который слетел с рельсов на съемках фильма «Выбор» три года назад, сообщает О. Соколов. «Мосфильм» отснялся. Ждем другие киностудии.
Семья ПАШЕНЦЕВЫХ из г. Лебедянь Липецкой области
ИЩЕТ ЗОЛУШКУ,
оставившую свой башмачок в корпусе купленного ими телевизора «Фотон» Ц-76. Приметы Золушки: походка тяжеловатая, немного косолапит, обувь носит небрежно. Размер ноги 42 — 43. Пол предположительно мужской. Работает на Симферопольском телевизионном заводе им. 50-летия СССР.
Пашенцевы рекомендуют примерить башмачок членам бригады В. В. Боброва, собиравшей телевизор.
Если вам не нужны сельхозпродукты, пользуйтесь услугами магазина «Сельхозпродукты» в г. Надыме. Вашему вниманию будут предложены товары самого широкого профиля, о чем сообщает объявление в газете «Рабочий Надыма»:
«Для вас, покупатели, в магазине «Сельхозпродукты» имеются в продаже: гранаты, сгущеное молоко, ягода, большой ассортимент сувениров, постельное белье, халаты женские, пижамы детские.
Просим посетить магазин «Сельхозпродукты».
Пока неизвестно, будет ли магазин «Одежда» торговать картошкой, капустой. А хотелось бы, так как этого, увы, нет, пишет О. СВИРСКИЙ.
МОМЕНТАЛЬНАЯ ПЛАВКА
фотографий производится с помощью электрофотоглянцевателя ЭФГ-2, работающего в режиме плавильной печи. В этом убедился фотограф В. СУХОВЕЕВ из г. Коммунарска Ворошиловградской области.
Новинка освоена заводом «Мукачевприбор». Спешите приобрести!
Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.